

О ТАИНСТВѢ

КРЕСТА ХРИСТОВА.

Не по одному только чувству благодарности къ Божественному Искушителю, ради насъ претерпѣвшему страданія и смерть на крестѣ, каждый мыслію и сердцемъ долженъ стремиться къ подножію креста Христова, чувствовать и самыя изображенія орудій смерти, освященныхъ смертію величайшаго Человѣколюбца. Для душъ внимательныхъ къ внушеніямъ Слова Божія, для духовныхъ взоровъ, открытыхъ къ созерцанію Божественныхъ Таинъ, — вождельно и само въ себѣ таинство креста Христова. О высотѣ сего таинства даетъ намъ свидѣтельство св. вѣра, когда указываетъ на величіе Божественной славы, просіявшей чрезъ крестъ Страдальца Голгоѣскаго — Побѣдителя смерти. О глубинѣ сего таинства даетъ намъ свидѣтельство св. вѣра, когда исповѣдуетъ животворящую силу смерти Христовой, отъ креста изливающуюся на вѣрныхъ, по устроенію Начальника жизни, распятаго и воскресшаго.

Неизслѣдимо сіе таинство и, во всей полнотѣ своей, необъятно для человѣческаго созерцанія. Оно

есть дѣло вѣчной премудрости Живущаго во свѣтъ неприступномъ (1 Тим. 6, 16.); а о дѣйствіяхъ и явленіяхъ Его премудрости сказаво чрезъ Пророка: *Не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши, путіе Мои, глаголетъ Господь. Но якоже отстоитъ небо отъ земли, тако отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ, и помышленія ваша отъ мысли Моя (Исаин 55, 8 и 9.).* И собственно о словѣ крестномъ написалъ Апостоль: *Понеже въ премудрости Божіей не разумъ міръ премудростію Бога, благоизволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ.... Зане буре Божіе, премудрѣе чловѣкъ есть: и немощное Божіе, крѣпче чловѣкъ есть (1 Кор. 1, 18—21 и 25.).* Глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже представилъ Богъ прежде въкъ въ славу нашу, юже никтоже отъ князей въка сего разумъ: аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли (2, 7 и 8.).

Посему мы должны не изслѣдованію подвергать столь возвышенное и глубокое Божественное таинство креста. Но, по возможности, размышленіемъ о тѣхъ свѣтозарныхъ истинахъ, которыми самъ Господь разумовъ и Отецъ свѣтовъ благоволилъ прояснять для вѣрующихъ таинство Своей премудрости, надлежитъ намъ благоговѣнно приближаться духомъ къ сему таинству, и такимъ образомъ со дня на день оживлять въ душахъ своихъ спасительную вѣру въ Него, обновлять и воспитывать въ себѣ духъ любви по образу предначертанному въ явленіи Господа славы распятаго. Чѣмъ ближе мы будемъ всматриваться въ образъ Вознесеннаго на крестъ: тѣмъ ближе къ

сердцамъ нашимъ будетъ глаголь Его и заповѣдь Его: *Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже возлюбихъ вы. Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя.... Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга. Аще мѣръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко Мене прежде васъ возненавидѣлъ. Аще отъ міра бысте были: мѣръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ мѣръ. Поминайте слово, еже Азъ рѣхъ вамъ: нѣсть рабъ болѣе господа своего. Аще Мене изгнаша, и васъ изженутъ: аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ (Іоан. 15, 12. 17—20.).*

Размышленіе о сихъ истинахъ, удобнѣе и согласнѣе съ существомъ таинства, можетъ быть распределено такъ, чтобы сперва вошли въ разсмотрѣніе внушенія вѣры о высочайшей *славѣ*, просіявшей на крестѣ Голгоѣскомъ, а за тѣмъ—о животворящей *силѣ*, пронстекающей отъ него. Но въ томъ и другомъ случаѣ равно важно и необходимо для размышляющихъ—какбы предъ очами имѣть отчетливое понятіе о томъ, что собственно разумѣется подъ именемъ креста, который столь возвышеннымъ представляется въ очахъ вѣры.

БИБЛЕЙСКОЕ ПОНЯТІЕ О КРЕСТѢ ІИСУСА ХРИСТА.

Понятіе о крестѣ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа съ точностію опредѣляется не иначе, какъ по соображенію тѣхъ мѣстъ Писанія, въ кото-

рыхъ встрѣчается слово о крестѣ, именно—съ указаніемъ на таинство креста Христова. Такъ въ посланіи къ Галатамъ Апостоль говоритъ о крестѣ, какъ о славѣ и похвалѣ христіанина, предъ которою слава и похвала іудеевъ, высоко думавшихъ о своемъ образѣ, ничтожна; и такимъ образомъ указываетъ на величіе и несравненное достоинство креста Христова. *Мнѣ же, говоритъ Апостоль, да не будетъ хвалиться, токмо о крестѣ Господа нашего Иисуса Христа: имже мнѣ міръ распяся, и азъ міру* (Гал. 6, 14.). А въ другомъ посланіи тотъже Апостоль говоритъ о крестѣ, съ преимущественно яснымъ указаніемъ на спасительную силу его: *Не посла бо мене Богъ крестити,—такъ писалъ онъ о себѣ Церкви Коринѣской,—но благовѣстити: не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. 1, 17 и 18.).

Легко примѣтить, что Апостоль въ томъ и другомъ изреченіи, — и когда обозначаетъ славу креста, и когда свидѣтельствуетъ о силѣ креста, — въ мысли своей содержитъ не одно ближайшее, простое понятіе о крестѣ, какъ орудіи, которое послужило къ совершенію нашего спасенія, — какъ о жертвенникѣ, на которомъ принесена жертва искупленія нашего, — какъ о побѣдномъ знаменіи нашего Господа — Побѣдителя смерти; но съ особенною живостію переносится духомъ къ главнѣйшему предмету таинства, и обнимаетъ мыслию самую Жертву, самую смерть Искупительную, самого распятаго за насъ Богочеловѣка — Христа, Который Своєю смертію на крестѣ по-

бдиль, поправь и умертвилъ нашу смерть. Светлый взоръ Апостола, обращенный на крестъ, не ограничивается одною освященною внѣшностію креста, однимъ древомъ крестнымъ; но отсюда простирается къ созерцаю того, что совершилось на древъ крестномъ, что даруетъ міру освященіе вѣчное, — къ созерцанію крестной Жертвы—самого Богочеловѣка, распятаго и умершаго. Изъ сихъ двухъ, если можно такъ сказать, составныхъ, но не равнозначительныхъ представленій, — о пресвятой жертвѣ Христовой крестной, и объ освященномъ ею жертвенникѣ крестномъ, — у Апостола слагается понятіе о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.

Посему ни для кого не труденъ переходъ къ тому правилу, чтобы при всякомъ размышленіи, о славлѣ, или о силѣ креста Христова, содержать въ умѣ не иное, но такое-же совокуинное понятіе, по которому оба представленія, — главное — о самой смерти распятаго Іисуса Христа, и подчиненное — объ орудіи распятія, — соединяются подъ однимъ наименованіемъ креста Христова.

О СЛАВѢ КРЕСТА.

1. Собственныя слова Іисуса Христа.

Глагола Іисусъ: нынѣ прославися Сынъ Человѣческой, и Богъ прославися о Немъ (Іоан. 13, 31.). Господь глаголаше о сѣмъ тогда, какъ спасительное для насъ Его шествіе ко кресту, путемъ униженія и терпѣнія скорби, отъ убогой впадемской пещеры

до страшной Голгофы, оканчивалось; глаголаъ тогда, какъ уже немного оставалось часовъ до Его возшествія на крестъ.

Еще и прежде, за нѣсколько дней до Пасхи, по входѣ во Иерусалимъ, Божественный Искупитель нашъ, какъ вѣчно спасительная жертва, прообразованная въ теченіе многихъ вѣковъ агнцемъ пасхальнымъ, повѣдалъ ученикамъ Своимъ: *приде часъ, да прославится Сынъ Человѣческой* (Іоан. 12, 23.). И дабы душевный взоръ учениковъ Его, искавшій насытиться открытою славою своего Учителя и Господа, какъ предначерченной славы Израиля и чаянія языковъ,— дабы душевный взоръ ихъ возвести превыше земной, временной славы, къ долженствующему открыться таинству славы небесной и вѣчной, къ духовному прославленію Сына Человѣческаго, Онъ опредѣленно показываетъ, что часъ откровенія славы небесной есть приближившееся время Его страданій и смерти на крестъ. Для сего именно, обращая рѣчь Свою къ ученикамъ, Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще зерно пшенично, падъ на земли, не умретъ, то едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ* (ст. 24.). За тѣмъ, исповѣдуя покореніе Богу Отцу Своей человѣческой воли, которой естественно не желать смерти, смерти же крестныя, Онъ возгласилъ: *Нынѣ душа моя возмутися: и что реку? Отче, спаси мя отъ часа сего: но сего ради придохъ на часъ сей. Отче, прослави имя Твое! Приде же гласъ съ небесе: и прославихъ, и наки прославию* (ст. 27 и 28.). И наконецъ, ко всему народу, стоявшему окрестъ и слышавшему гласъ небесный, но не уразумѣвшему слы гласа,

Исусъ Христосъ, чтобы назнаменовать свойство ожидающей Его славы, изрекъ: *аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (ст. 32.). Что симъ изреченіемъ Онъ давалъ разумѣть о славъ креста, — о Своемъ распятіи, о Своей смерти на крестѣ, — въ томъ не позволяетъ сомнѣваться поясненіе, какое присовокупилъ къ сему Евангелистъ: *сіе же глаголаше, назнаменуя, кою смертію хотяше умерети* (ст. 33.).

Окончился и послѣдній день предъ страданіями Господа Исуса. Онъ уже совершилъ тайную вечерю съ учениками. И въ ночь по вечери, когда злоба ада уже ополчила злоумышленниковъ на Христа Господня, когда Иуда, ученикъ въроломный и предатель, открывъ сатанъ входъ въ сердце свое, уже сдѣлался предводителемъ нечестиваго соборища, — когда искавшіе убить Начальника жизни (Дѣян. 3, 15.) съ оружіемъ и дрекольми уже шли къ мѣсту предсмертныхъ и молитвенныхъ подвиговъ Господа, — когда уста хулителей уже разверзались, древо крестное устроялось: въ сіе самое время, лютое и мрачное, Господь Исусъ возвелъ очи Свои на небо, и торжественнымъ гласомъ воззвалъ: *Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя! Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Миѣ, да сотворю: и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 1. 4. 5.). Предваряя учениковъ Своихъ о наступающемъ, какбы уже о наступившемъ, Онъ возвѣстилъ о славъ креста Своего: *нынѣ прославися Сынъ Человѣческій, и Богъ прославися о Немъ!* Вотъ что слы-

щится изъ устъ самого Спасителя нашего и Господа Иисуса Христа о крестъ *Голгоѣскомъ!*

До Его возшествія на крестъ, это древо позорной и лютой казни было древомъ проклятiя для всякаго, кто ни подвергался осужденiю на распятiе, по реченному въ законъ Божiемъ: *проклятъ есть отъ Бога всякъ висяй на древь* (Второз. 21, 23.). Но то-же самое древо креста, съ его смертными ужасами, для распятаго на немъ Христа Богочеловѣка послужило величественнымъ и достойнымъ орудiемъ къ прославленiю Его и, по воспринятому человѣчеству, Божественною славою. Древо креста послужило орудiемъ и къ откровенiю богатства славы Бога Отца, по собственному слову Христову: *нынѣ прославися Сынъ Человѣческiй, и Богъ прославися о Немъ* (Иоан. 13, 31. Слич. Еф. 1, 2—7. 2, 7.). Итакъ древу проклятiя, со дня и часа распятiя Христова, суждено быть провозвѣстникомъ на всѣ времена и вѣки Божественной славы.

Не дивное ли это явленiе славы? Преизобильное богатство славы Божiей является на крестъ въ преизбыткѣ страданiй Сына Человѣческаго! Не дивный ли и провозвѣстникъ славы? О вѣчной Божественной славы проповѣдуетъ крестъ, обогранный кровiю Голгоѣскаго Страдальца.

2. Изъяснительныя слова Апостола Петра.

Духъ Божiй, *испытующiй вся, и глубины Божiя* (1 Кор. 2. 10), устами Апостола Петра свидѣтельствовалъ о распятiи и смерти Иисуса Христа на крестъ, какъ о событiи, совершившемся не по человѣ-

ческому устроению, но по предвѣчному совѣту и опредѣленію Трїипостаснаго Божества.

Въ день Пятдесятиницы, по сошествіи Святаго Духа, Апостоль, пзъясняя собравшемуся народу великую тайну спасенія, именно въ крестной смерти Иисуса Христа открывшуюся, возгласилъ: *Мужіе Израильстїи, послушайте словесъ сихъ: Иисуса Назореа, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ силами и чудесы и знаменїи, яже сотвори Тъмъ Богъ посредъ васъ, якоже и сами вѣсте, Сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божиимъ предана прїемше, руками беззаконныхъ пригвождше убисте... Твердо убо да разумѣетъ весь домъ Израилевъ, яко и Господа и Христа его Богъ сотворилъ есть сего Иисуса, егोजе вы распяте* (Дѣян. 2, 22, 23 и 36.).

Можно ли не видѣть здѣсь изъяснительнаго указанія на высочайшую славу креста Христова, заключающуюся именно въ томъ, что на немъ торжественно открылось совершеніе предопредѣленія, или предвѣчнаго совѣта Божія, о спасеніи рода человѣческаго? Смущенной совѣсти самихъ распинателей Христовыхъ Апостоль хочетъ показать на крестъ Христовомъ не мрачное позорище злодѣйства и жестокости народа христуубійственнаго, но свѣтлое зеркало премудрости Божіей, дивными путями совершившей предвѣчное таинство нашего спасенія. Онъ, какбы повторяя сказанное Господомъ о Своихъ распинателяхъ: *не вѣдѣтъ бо, что творятъ* (Лук. 23, 34.), ясно показываетъ, что іудей, дѣйствуя, въ ослѣпленіи злобы своей, враждебно противъ Иисуса Христа, когда влекли на распятіе Господа славы (1 Кор. 2,

8.), послужили, — сами не вѣдая, что творили, — къ исполненію того, чему надлежало быть по *точному опредѣленію и предвѣднію Божию*.

Въ семъ общемъ указаніи Апостола на славу креста Христова, при соображеніи внушеній вѣры о самомъ опредѣленіи, или предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ, который исполнился на крестѣ, откроется для насъ полное, въ болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ, изображеніе славы креста.

Какой же это предвѣчный совѣтъ Божества, исполненіемъ своимъ на крестѣ открывающій всю полноту славы креста Христова?

Совѣтъ въ таинствѣ Пресвятыя Троицы о спасеніи рода человѣческаго отъ вѣчной смерти, на которую, въ слѣдствіе нарушенія закона Божія, обречены были всѣ по неизмѣнному правосудію Божества.

ВНУШЕНІЯ ВѢРЫ О ПРЕДВѢЧНОМЪ СОВѢТѢ БОЖЕСТВА, ИСПОЛНИВШЕМСЯ НА КРЕСТѢ.

Богу, какъ всевѣдущему, отъ вѣка, когда еще не было міра и времени, уже извѣстно было, что человекъ, и получивъ при самомъ сотвореніи отъ Творца своего богоподобныя силы духа, направленную къ богоподобной жизни свободу, не устоитъ въ правой и святой жизни, — не выдержитъ испытанія и поколеблется, не останется побѣдителемъ и плѣнень будетъ, когда приражится къ нему искушеніе со стороны духа злобы и беззаконія.

Богу, какъ правосудному, свойственно наказывать всякое злоупотребленіе свободы въ существахъ, надѣленныхъ разумомъ и свободою, — поражать не-

отвратимымъ осужденіемъ всякое нарушеніе вѣчнаго Божественнаго Своего закона, какъ оскорбленіе святости высочайшей, — и подвергать отпадшаго, кто бы онъ ни былъ, отчужденію отъ Божественной жизни, котораго послѣдствіемъ есть вѣчная смерть.

Богу, какъ *не хотящему смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему* (Іезек. 33, 11.), свойственно желать избавленія падшихъ отъ осужденія, — свойственно помышлять о возвращеніи къ жизни отдаленныхъ отъ жизни, о примиреніи виновныхъ чадъ Своихъ съ оскорбленною святостію Своею, но не иначе, какъ способомъ, вполне удовлетворяющимъ безпредѣльной Его Правдѣ, — способомъ, не лишающимъ и падшихъ употребленія дара свободы.

Богу, какъ неистощимому въ премудрости и совѣтахъ благоволенія о благобытіи тварей, въ тайнѣ Пресвятой Его Троичности отъ вѣка открытымъ является достойный и дѣйствительный способъ къ примиренію съ оскорбленною вѣчною Правдою чело-вѣка падшаго, но не вовсе, не съ всеконечною поте-рею богоподобныхъ силъ и стремленій отпадшаго. И вотъ то самое слово примиренія, которое открылось всему міру *въ послѣдокъ дней* (Евр. 1, 2.) на крестѣ, — то, о чемъ въ ветхозавѣтныя времена воспе-вали, въ духѣ прозрѣнія тайны, Пророкъ: *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася* (Псал. 84, 11.), — сохранялось отъ вѣка въ нѣдрахъ Тринностаснаго Божества, какъ предопредѣленіе спасти падшаго чело-вѣка.

Сіе-то предопредѣленіе, какъ стройное сочетаніе судебъ и совѣтовъ Самосущей Премудрости, предначертавшей порядокъ жизни существъ сотворенныхъ

во времени, и все домостроительство нашего спасенія предназначившей прежде сотворенія міра и преемства времени, составляет предвѣчный спасительный совѣтъ Пресвятыя Троицы о совершеніи возстановленія падшаго человѣчества. Потому нимало не будетъ противорѣчія истинѣ, если скажемъ, что Трїшностасный Творецъ міра не прежде изрекъ Свой Божественный совѣтъ: *сотворимъ челоуька по образу Нашему и по подобію* (Быт. 1, 26.), какъ уже когда предопредѣленъ былъ способъ возстановить и спасти падшаго челоуька отъ всѣхъ золь паденія;—не прежде сказано: *сотворимъ челоуька*, какъ уже по предначерченіи, въ тайнѣ Троичности Божескихъ Лиць, Спасителя, Который именуется *Агнцемъ, заколеннымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8.).

СУЩНОСТЬ ПРЕДВѢЧНАГО СОВѢТА.

Соотвѣтственно внушеніямъ Св. Писанія, въ которыхъ заключаются различныя черты вѣчнаго предначертанія премудрости Божіей, о домостроительствѣ нашего спасенія, сущность предвѣчнаго совѣта Божія можно представить въ такихъ опредѣленныхъ понятіяхъ:

1. Богъ Отецъ, милосердо взирая на судьбу челоуька, за злоупотребленіе свободы, за нарушеніе Божественной заповѣди, осужденнаго на вѣчную смерть, но и въ самомъ осужденіи сохраняющаго въ себѣ искру свѣта и прїемлемость блага, опредѣлилъ, чтобы Сынъ, Единородный и Единосущный Богу Отцу, вступилъ въ служеніе посредника и ходатая между окорбленною Правдою Божества и преступнымъ осужденнымъ челоуьчествомъ.

2. Единородный Сынъ Божій, по заповѣди Отца и по силѣ любви къ человѣку, не вовсе утратившему черты образа Божія въ душѣ своей, благоволилъ принять на Себя служеніе Ходатая и Посредника. Онъ, какъ Агнецъ, заколенный отъ сложенія міра, благоволилъ опредѣлить Себя на то, чтобы въ уреченное время воспринять въ единство Своей Унистаси человѣческое естество, и, по человѣчеству, подвергнуться крестной смерти, какъ для искупленія рода человѣческаго отъ осужденія на вѣчную смерть, такъ и для исходатайствованія искупленнымъ Божественныхъ силъ и дарованій Духа Святаго, потребныхъ къ жизни вѣчной.

3. Святой Духъ, по ревности о славѣ Божества и по любви къ человѣчеству,—соотвѣтственно благоволенію Отца и Сына спасти преступное человѣчество, и возстановить въ немъ славу образа Божія,—принялъ на Себя: снизойти къ людямъ, когда силою креста разрушено будетъ грѣховное средостѣіе между Божествомъ и человѣчествомъ; вселиться въ душахъ, покорныхъ Искупителю; возраждать и возсоздать ихъ Своею Божественною, вседѣйствующею силою; утверждать ихъ въ союзъ съ многоплодною Божественною Маслинною—Христомъ, посредствомъ общенія страстей Его; и, такимъ образомъ, довершать въ сердцахъ человѣческихъ таинство искупленія.

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ ИЗРЕЧЕНІЙ СВ. ПИСАНІЯ О ПРЕДВѢЧНОМЪ СОВѢТѢ,

Указанія Св. Писанія, на основаніи которыхъ составляется довольно подробное изображеніе предвѣчнаго совѣта Божія, представляются во многихъ и

разнообразныхъ изреченіяхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ даютъ свидѣтельства о томъ, что Богъ благоволилъ, прежде созданія міра, предназначить вѣрныхъ Христу Спасителю къ вѣчному усыновленію и спасенію. Другія частіе даютъ видѣть участіе каждаго изъ Божественныхъ Лиць въ таинствѣ нашего спасенія. Какъ тѣ, такъ и другія указанія, встрѣчаемъ въ изъяснительныхъ изображеніяхъ уже открывшагося домо-строительства Божія, по предвѣчному плану Божіей премудрости.

1. Указанія перваго рода встрѣчаются въ посланіи къ Ефесеямъ, гдѣ говорится, то объ избраніи насъ во Христь къ святости и непорочности прежде созданія міра: *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословивый насъ всяцѣмъ благословіемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христвъ: якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви (Еф. 1, 3 и 4.);—*то о предопредѣленіи усыновить насъ Богу Отцу: *прежде нарекъ насъ во усыновленіе Иисусъ Христомъ въ Него, по благоволенію хотѣнія Своего (ст. 5.);—*то о предназначеніи намъ права — быть наслѣдниками Божественныхъ даровъ и блаженства: *въ Немже и наслѣдницы сотворихомся, прежде наречени бывше по прозрѣнію Божію, вся дѣйствующаго по совѣту воли Своея (ст. 11.).*

Въ посланіи къ Римлянамъ, открывшееся для всѣхъ народовъ спасеніе во Христвъ Иисусъ называется именемъ тайны, лѣты вѣчными умолчанныя, явльшіяся же нынѣ, по повелѣнію (устроенію) вѣчнаго Бога, въ послушаніе вѣры во всѣхъ языцѣхъ познавійся (Римл. 14, 25.).

Подобныя изреченія въ посланіи къ Кол. 1, 26—28. Ефес. 3, 9—11. Слич. Дьян. 2, 23. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ новозавѣтнаго Писанія, предвѣчный совѣтъ Божества, о спасеніи рода человѣческаго, именуется тайною, сокровенною отъ вѣкъ и отъ родовъ. Въ объясненіе сего наименованія должно замѣтить, что, дѣйствительно, до времени пришествія Христова, домостроительство спасенія, или порядокъ искупленія, предначертанный премудростию Божіею, никому не былъ открытъ ясно и вполне. Не прежде, какъ уже по совершеніи спасенія Иисусомъ Христомъ, и по сошествіи Святаго Духа, Апостолы стали обстоятельно изъяснять сіе таинство, и во-всеуслышаніе проповѣдывать премудрость Божію сокровенную, дабы просвѣтити всѣхъ, что есть смотрѣніе тайны сокровенныя отъ вѣковъ въ Бозѣ, создавшемъ всяческая Иисусъ Христомъ: да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ Церковію много-различная премудрость Божія: по предложенію вѣкъ (по предвѣчному опредѣленію), еже сотвори о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ (Еф. 3, 9. 10. 11. Слич. 1 Кор. 2, 10.).

2. Указанія втораго рода представляютъ многія мѣста Св. Писанія, гдѣ упоминается раздѣльно о томъ, какое участіе въ домостроительствѣ нашего спасенія собственно принадлежитъ каждому изъ Лицъ Пресвятыя Троицы.

ОБЪ УЧАСТІИ, СОБСТВЕННО ПРИНАДЛЕЖАЩЕМЪ :
Богу Отцу.

Яснѣйшее указаніе на усвояемое Богу Отцу участіе въ предвѣчномъ совѣтѣ, именно—на благовольтельное

опредѣленіе спасти людей чрезъ Единороднаго Сына Своего, — представляется въ слѣдующихъ словахъ евангельскихъ: *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруй въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ* (Іоан. 3, 16 и 17.).

Подобн.—Псал. 39, 7—10. Іоан. 17, 4. Еф. 2, 4—7. Галат. 4, 4. и мн. друг.

—Богу Сыну.

Указанія на дѣло любви Сына Божія,—Которому, по опредѣленію Отца, предуставлено, въ уреченное время, Своими страданіями и крестною смертію совершить наше спасеніе,—заключаются въ многократныхъ собственныхъ Его свидѣтельствахъ о Своемъ ходатайственномъ служеніи. Именно, говоритъ Онъ: *Дѣла, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла* (Іоанн. 5, 36.). *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дѣла Его* (4, 34.). *Сего ради Мя Отецъ любитъ, яко Азъ душу Мою полагаю, да паки приму ю. Никтоже возметъ ю отъ Мене: но Азъ полагаю ю о Себѣ. Область имамъ положить ю, и область имамъ паки пріяти ю. Сію заповѣдь пріяхъ отъ Отца Моего* (10, 17. 18.). *Да разумѣтъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ, тако творю* (14, 31.).

Апостоль Петръ, увѣщавая вѣрующихъ святостию жизни отвѣчать святости призванія христіанскаго, говоритъ: *вѣдѣще, яко не истлѣннымъ серебромъ или златомъ избавистеся отъ суетнаго вашего житія, отцы предавшаго, но честною кровію, яко Агнца непорочна и пречиста Христа, предувѣдѣннаго убо прежде сложенія міра, являшагося же въ послѣдняя лѣта васъ ради* (1 Петр. 1, 19. 20.). Апостоль Павелъ приводитъ слова Псалмопѣвца, въ которыхъ знаменательно предъизображено самое явленіе въ міръ сего Агнца, непорочна и пречиста Христа, въ такой рѣчи отъ лица Сына къ Богу Отцу: *Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло же совершилъ Ми еси: всесожженій и о грѣсъ не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду: въ главизнѣ книжнѣй написеся о Мнѣ, еже сотвориши волю Твою, Боже* (Евр. 10, 5—7.).

Подобн.—Лук. 22, 22. Іоанн. 6, 38—40. 12, 49 и 50. 5, 19 и 20. Дѣян. 2, 23. Исаи 50, 2—7. Еф. 1, 5—11. 3, 9—11. 2 Тим. 1, 9 и 10.

—Богу Духу Святому.

Столь-же рѣшительное указаніе на принятое отъ вѣка Духомъ Святымъ участіе въ домостроительствѣ нашего спасенія, — именно: усвоить искупленнымъ грѣшникамъ заслуги Сына Божія, и Своимъ содѣйствіемъ довершать въ сердцахъ человѣческихъ таинство спасенія, — не трудно открыть въ слѣдующихъ словахъ Апостола: *избралъ естъ васъ Богъ отъ начала во спасеніе, во святыни Духа и вѣры истины* (2 Сол. 2, 13.). Ясно, что Апостоль спасеніе тѣхъ,

которые отъ вѣчности избраны и предназначены ко спасенію, поставляютъ въ необходимой связи съ освящающимъ воздѣйствіемъ Святаго Духа на спасаемыхъ. Безъ сего воздѣйствія Духа, по смыслу рѣчи Апостола, не могли бы достигнуть спасенія сами избранные ко спасенію отъ вѣчности. Следственно, съ мыслию, о предвѣчномъ избраніи ко спасенію, у Апостола неразрывно соединяется и та мысль, что въ предвѣчномъ же совѣтѣ предустановлено Святому Духу совершать освященіе спасаемыхъ, то есть, преподавать и усвоить людямъ обиліе благодати, приобрѣтенной Сыномъ Божиимъ, и руководить ихъ къ вѣчному наслѣдію царствія.

Сюда относятся и тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ а) благодатное дѣйствіе освященія и возрожденія спасаемыхъ представляется дѣломъ, собственно принадлежащимъ Богу—Духу Святому. Напримѣръ, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ самъ Господь сказалъ: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія... аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во царствіе Божіе* (Іоан. 3, 3. 5.). Подобн.—Ефес. 3, 16 и 17. 1 Кор. 12, 3. Римл. 5, 5. 8, 1—9. 14—16. 26—27. Тит. 3, 4—6. Гал. 3, 2—5. 5, 22—25. 1 Кор. 6, 19 и 20. 2 Кор. 3, 18. Слич. Іезек. 36, 25—27. Іоил. 2, 28 и 29.; б) раздаяніе даровъ благодатныхъ усвоется Ему, какъ самовластному Раздаятелю: 1 Кор. 12, 4—11. 2, 10—14. Дѣян. 2, 2—4. 8, 14—17. 19, 1—6. 1 Іоанн. 2, 20 и 27. 1 Солун. 5, 19.

САМОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ПРЕДВѢЧНАГО СОВѢТА.

Для совершенія нашего спасенія, по предвѣчному совѣту, Единородный Сынъ Божій снизшелъ во глубину уничиженія человѣческаго. Не переставая быть Сыномъ Божиимъ, Онъ содѣлался Сыномъ человѣческимъ. *Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (Іоанн. 1, 14.). Тайнство открылось. Предопредѣленіе исполняется. Но еще не здѣсь самое совершеніе предопредѣленія; не здѣсь средоточіе тайнства. Высота его на самой крайней высотѣ уничиженія Сына человѣческаго; средоточіе тайнства въ самой глубинѣ поносной смерти Спасителя на крестѣ. Не прежде, какъ въ часъ смерти Своей на крестѣ, Божественный Искупитель пріобрѣлъ для міра миръ и оправданіе, животворящіе дары и общеніе Духа Святаго. *Сего ради, говоритъ Онъ самъ, пріидохъ на часъ сей* (Іоанн. 12, 27.). Здѣсь только, — на крестѣ, — въ искупительной смерти Господа славы распятаго, спасеніе совершилось, предвѣчный совѣтъ исполнился, тайна премудрости открылась въ возможной полнотѣ, и слава Божія возсіяла во вселенной.

Послѣднее предсмертное слово Распятаго на крестѣ огласило вселенную: *Совершишася. Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Іоанн. 19, 30. Лук. 23, 46.). И отъ сего часа возсіяла благодать Божія отъ креста; потоки Божественной животворящей силы потекли въ умерщвленное грѣхомъ человѣчество. Еще прежде,

нежели снято было со креста пречистое тѣло умершаго Спасителя, когда земля потряслась, камни разсѣлись, тогда гроби отверзошася, и многа тѣдеса усопшихъ святыхъ восташа (Матѳ. 24, 51 и 52.), и сія многіе, по замѣчанію Евангелиста, вышедши изъ гробовъ, внидоша во святыи градъ, и явишася многымъ (ст. 53.), по воскресеніи Господнемъ. Такъ, на крестъ собственно открылась, на крестъ провозглашена предъ лицомъ неба и земли, словомъ крестнымъ проповѣдуется дальнимъ и ближнимъ, слава Бога Спасителя—въ Троицъ славимаго!

Размышляя о такой славѣ креста Христова въ духъ благоговѣнія и вниманія къ таинству спасенія, христіанинъ, ты постигнешь силу того чувства, какимъ объята была душа возвышеннаго созерцателя таинъ Божіихъ, Апостола Павла, — силу того пламеннаго чувства, какимъ преисполнено въ особенности его посланіе къ Церкви Ефесской. Въ самомъ началѣ посланія возвышенное созерцаніе таинства представляется у него въ живыхъ потокахъ славословія Богу: *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, благословивый насъ всяцымъ благословіемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христвъ: якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви: прежде нарекъ насъ во усыновленіе Иисусъ Христомъ въ Него, по благоволенію хотѣнія Своего, въ похвалу славы благодати Своея, еюже облагодати насъ о Возлюбленномъ: о Немже имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній по богатству благодати Его (Ефес. 1, 3—7.).*

(Продолженіе будетъ.)

О ТАИНСТВѢ КРЕСТА ХРИСТОВА.

(Продолженіе).

О СИЛЬ КРЕСТА.

По той мѣрѣ, какъ уясняется для насъ слава креста Христова, размышленіемъ о предвѣчномъ совѣтѣ Божества, мы можемъ и должны глубже и глубже познавать и чувствовать спасительную силу креста.

Въ совершеніи предвѣчнаго совѣта—на крестѣ—открылось міру все величіе любви и милости Божіей къ падшему человѣчеству,—явилась во всей строгости правда Божія, ревнующая о святости вѣчныхъ, непреложныхъ законовъ своихъ,—возсіяла безпредельная премудрость, въ примиреніи, сколько очевидно, столько-же и дивномъ, правды поражающей грѣхъ—съ любовью прощающею грѣшниковъ. Въ этомъ—высочайшая слава креста (а). Но и тайна спасительной силы креста заключается въ томъ-же, что составляетъ славу его, — въ совершившемся на немъ исполненіи предвѣчнаго совѣта Божія, то есть,

---

(а) Изображеніе славы креста, съ раскрытіемъ совершившагося на немъ предвѣчнаго совѣта Божія, см. стр. 247—252—261.

въ искупленіи отъ смерти всего человѣчества, умерщвленнаго грѣхомъ. Въ средоточіи Божественной славы—на крестѣ—проторгается и самый источникъ силы, преводящей человѣчество отъ смерти къ жизни.

Но, чтобы во всей полнотѣ представилась нашему созерцанію спасительная сила креста, надлежитъ намъ изобразить всю важность и значеніе совершившагося на немъ, собственно по отношенію къ дѣлу нашего спасенія.

Изобразимъ сіе раздѣльно, когда, соотвѣтственно двумъ главнымъ потребностямъ человѣчества, спасаемаго отъ смерти, и возводимаго къ животу, пріймемъ во вниманіе два, существенно важныя и необходимыя для спасаемыхъ, дѣйствія крестной смерти Спасителя: 1) дѣйствіе искупленія ихъ отъ смерти и 2) дѣйствіе уврачеванія ихъ грѣховныхъ язвъ и немощей Божественною животворящею благодатію.

И въ томъ, и въ другомъ изъ сихъ дѣйствій, сила креста Христова является истинно Божественною: побѣдоносною и животворящею.

1. СИЛА КРЕСТА ЯВЛЯЕТСЯ ПОБѢДОНОСНОЮ:

ВЪ ИСКУПЛЕНІИ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ОТЪ СМЕРТИ.

«Если бы не было креста», говоритъ одинъ изъ богомудрыхъ созерцателей таинства креста, «то и смерть не была бы поправа, не были бы истощены адовы царствія, не былъ бы лишень своей силы змій оный древній. О, поистинѣ великъ и драгоценъ для насъ крестъ Христовъ! Онъ есть лѣствица

къ небу,.... смерти умерщвление, освободитель отъ истлѣнія (б). Съ такимъ воодушевленіемъ изображаетъ Пастырь Критскій живое сознание необходимости и самыхъ причинъ необходимости креста въ устроеніи нашего спасенія!

Къ подобному сознанию сихъ истинъ размышленіе приведетъ и насъ, когда тщательно сообразимъ тѣ внушенія вѣры, въ которыхъ представляется, съ одной стороны, сила смерти и сокрушительный законъ ея, возобладавшій въ цѣломъ человѣчествѣ и въ цѣломъ мірѣ, съ другой—рѣшительное упраздненіе силы ея спасительною силою креста.

СИЛА И ЗАКОНЪ СМЕРТИ.

Вѣра внушаетъ, что смерть, которой *Богъ не сотвори* (Прем. 1, 13.), взшла въ міръ изъ области духовъ, отпадшихъ отъ Бога. Они,—по слову Апостола, *ангелы, не соблюдшіе своего начальства, но оставшіе свое жилище* (Іуд. 6.), или: *ангелы согрѣшившіе* (2 Петр. 2, 4.),—подверглись сами, по своей винѣ, смерти духовной, заразили своимъ смертоноснымъ дыханіемъ и человѣка.

По свидѣтельству Слова Божія, въ самомъ первомъ періодѣ жизни прародителей нашихъ, имущій *державу смерти* (Евр. 2, 14.) своимъ, сколько льстивымъ, столько же и дерзкимъ внушеніемъ приклонилъ ихъ къ своевольному нарушенію заповѣди Божіей (Быт. 3, 1—6. Прем. 2, 24. Апок. 2, 10. 20, 2.). И вотъ

(б) Св. Андрей Критскій, въ словѣ на Воздв. креста: *Max. Bibl. Vet. Patr. Tom. X. pag. 649.*

діаволомъ , котораго называетъ Господь *человѣкоубійцею искони* (Іоан. 8, 44.), положено злохудожное основаніе державы смертной въ родъ человѣчскомъ!

Тò ,—чѣмъ угрожалъ прародителямъ Творецъ и Воспитатель ихъ свободы, когда вслѣдъ за изреченіемъ заповѣди, въ предостереженіе отъ нарушенія оной, возвѣстилъ: *въ оныйже аще день снѣсте отъ него (отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое), смертію умрете* (Быт. 2, 17.),—сбылось вскорѣ. Вслѣдъ за грѣхопадєніемъ они умерли духовно, ибо лишились свѣта и жизни Божіей; умъ ихъ омрачился (Быт. 3, 9.); сердце заразилось ядомъ грѣха, и стало исходищемъ страстей губительныхъ; воля поработилась влеченіямъ чувственности, и устремилась къ злу (ст. 7. 14.). *Грѣхъ содѣявъ раждаетъ смерть* (Іак. 1, 15.)! «Смерть, опредѣленная праведнымъ судомъ Божіимъ Адаму», говоритъ Макарій Великій, «сперва исполнилась на душѣ, когда всѣ чувства ума ея угасли чрезъ лишєніе пренебеснаго и духовнаго наслажденія благами, и стали какбы мертвыми, потомъ, послѣ девяти сотъ тридцати лѣтъ, и тѣломъ овладѣла (в)». «Мы называемъ», пишетъ Григорій Великій, «перваго человѣка мертвымъ по душѣ, съ того дня, въ который онъ согрѣшилъ (г)». И по тѣлесной природѣ своей падшіе подверглись немощамъ и болѣзнямъ, которыми со дня на день приближалось тѣло къ конечному разрушительному дѣйствию смерти (Быт. 3, 16—19.). Отяготѣвшее

(в) О свободѣ ума. стр. 153. изд. 1817.

(г) Lib. VII. Epist. 34.

надъ главами ихъ проклятiе постигло и весь мiръ, въ которомъ суждено—рождаться въ болѣзняхъ, жить въ скорбяхъ, и умирать преемственно племенамъ человѣческимъ. *Оброцы грѣха смерть* (Рим. 6, 23.). И вотъ началось всеобщее владычество смерти!

Съ теченiемъ времени, умноженiе потомства нашихъ вродителей, осужденныхъ на смерть со всемъ потомствомъ, умножало добычи ада и смерти. Апостоль не обвиняясь проповѣдуетъ: *единьмъ чловкомъ грѣхъ въ мiръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12.) и далѣе: *единого прегрѣшенiемъ во вся чловки вниде осужденiе* (ст. 18.).

Съ каждымъ поколѣнiемъ людей, по выраженiю св. Григорiя Нисскаго, возрасталъ тотъ драконъ, которымъ смертоносныя сѣмена грѣха брошены въ естество чловчское (д). И такъ все люди,—когда бы ни рождались, гдѣ бы ни жили,—рождались, жили и умирали, какъ чада гнѣва по естеству (Еф. 2, 3.), *отчуждени отъ жизни Божiя* (—4, 18.): по увѣренiю Апостола, все безъ изъятiя, не только язычники, но и iудеи *подъ грѣхомъ и лишени сущь славы Божiя* (Рим. 3, 9 и 23.).

Какъ же могъ быть измѣненъ столь печальный, превратный ходъ жизни чловчества,—жизни, которая неизмѣнно, навсегда должна была служить только пищею смерти? Какъ могло быть освобождено чловчество отъ несчастнаго порабощенiя имущему дер-

---

(д) Въ Слов. на Рожд. Хр. Opp. Gregor. Nyss. Т. III. р. 343. ed. 1638.

жаву смерти,—отъ того губительнаго закона грѣховнаго и смерти, во власть которыхъ оно предано было праведнымъ судомъ Божиимъ? Короче:

Что требовалось для искупленія челоѣчества отъ смерти?

Для сего необходимо было именно то, что совершилось на крестѣ Господа и Спасителя нашего. Необходимо было заглаженіе вины преступленія, за которое прародители, со всѣмъ потомствомъ, подверглись смерти. Но загладить сію вину безмѣрную,—ибо оскорблена преступленіемъ святость безпредѣльная,—не иначе возможно, какъ принесеніемъ совершеннѣйшаго удовлетворенія оскорбленному правосудію, и притомъ отъ лица Богочеловѣка. Самъ Изрекшій угрозу осужденія на преступниковъ: *смертію умрете* (Быт. 2, 17.), свидѣтельствуя о неизмѣнности Своихъ глаголовъ обѣтованія, даетъ въ то-же время разумѣть о неизмѣнности и Своихъ глаголовъ осужденія: *глаголъ Мой, иже аще изыдетъ изъ устъ Моихъ, не возвратится ко Мнѣ тощъ, доидеже совершитъ вся, елика восхотѣхъ* (Иса. 55, 11.).

Итакъ необходимо—

СОВЕРШЕННѢЙШЕЕ УДОЛЕТВОРЕНІЕ ПРАВДЪ ОСКОРБЛЕННОЙ.

Дѣйствіе праведнаго суда Божія, по самому свойству своему, всегда и во всемъ достигаетъ строгой соразмѣрности между достоинствомъ и воздаяніемъ. И самымъ, повидному, малымъ дѣйствіямъ правда Божія даетъ справедливую цѣну и награду (Матѣ. 10, 42.). Такъ-же точно требуетъ она должнаго возмездія и за всякое законпреступное дѣйствіе,

какъ за оскорбленіе святости Законодателя. Она непреложна и вѣчно дѣйствена. Посему и осужденныхъ на смерть прародителей и всѣхъ потомковъ ихъ, какъ чадъ гнѣва по естеству, она не можетъ не преслѣдовать смертію. Избавленіе ихъ отъ смерти и примиреніе съ оскорбленнымъ Божествомъ не иначе было возможно, какъ посредствомъ такой жертвы, которая представляла бы за нихъ въ полной мѣрѣ удовлетвореніе оскорбленной правды. Для сего требовалось, чтобы жертва, равняясь безмѣрно тяжелой винѣ преступнаго человѣчества, вынесла на себѣ всю строгость суда, постигнаго человѣчествомъ, вытерпѣла всю лютость казней за беззаконія человѣческія и, по выраженію Пророка Исаи, претерпѣла самыя болѣзни адовы (53, 12.).

УДОВЛЕТВОРЕНІЕ ОТЪ ЛИЦА БОЖЕСКАГО.

На кого же могли быть обращены карательныя дѣйствія правды за преступное человѣчество? Поставить жертвою какое-либо изъ невинныхъ разумныхъ созданий, было бы несогласно съ справедливостію, и при этомъ не было бы удовлетворенія вѣчному правосудію. Не согласно съ справедливостію потому, что казнить созданіе разумно-свободное невинное, за человѣчество преступное, есть несправедливость. И ни въ какомъ случаѣ не удовлетворялось бы такою жертвою правосудіе; ибо, какія ни представило бы воображеніе крайнія страданія лица сотвореннаго, онѣ не могутъ равняться безмѣрно тяжкому оскорбленію вѣчнаго Бога, какое усматривается въ своеволии всѣхъ человѣ-

ковъ противъ безпредѣльно святой воли Создателя. Что же творить неистощимая благодать и премудрость Создателя? Она, для спасенія чловѣчества, не возлагаеть вину его на какое-либо невинное созданіе; но съ неизреченною любовію къ созданіямъ, Лице Божеское, несозданное, Лице Сына Божія возлагаеть вину чловѣчества на Себя, и благоволишь воспринять на Себя всю отвѣтственность за преступниковъ предъ правосудіемъ, которое безмѣрно оскорблено и требуетъ удовлетворенія безмѣрнаго. Сынъ Божій нарекаеть жертвою за чловѣчество — *Агнцемъ*, *вземлющимъ грѣхи міра* (Іоан. 1, 29.). И для жертвоприношенія, *Иже во образъ Божіи Сый, Себе умалишь, зракъ раба приимъ, смиришь Себе* (Филип. 2, 6—8.). Ясны и знаменательны тѣ изреченія Священнаго Писанія, 1) въ которыхъ оно представляетъ всѣхъ людей неоплатными должниками предъ Богомъ (Матѳ. 18, 24.), за коихъ въ цѣломъ мірѣ, ни въ комъ и ни въ чемъ, не можетъ быть удовлетворительнаго выкупа (Псал. 48, 8 и 9. Матѳ. 16, 26. 18, 25.); и 2) особенно—тѣ, которыми внушается потребность и дѣйствительность жертвоприношенія, за родъ чловѣчeskій, отъ Лица едиnorodнаго Сына Божія, именуемаго *Агнцемъ*, *заколѣннымъ отъ сложенія міра* (Апок. 13, 8. Евр. 10, 5—7. 1 Петр. 1, 17—19. 3, 18. 1 Кор. 15, 3. Рим. 3, 25. 4, 25. 5, 10. Гал. 3, 13. 4, 4 и 5.).

«Что можетъ чловѣкъ найти столь цѣнное», разсуждаетъ Василій Великій, «что бы дать въ искупленіе души своей? Но нашлось одно равноцѣнное всѣмъ людямъ вмѣстѣ, что и дано въ цѣну искупленія души нашей: это святая и многоцѣнная кровь Господа

нашего Иисуса Христа (е)». «Не могла искупить насъ кровь Пророковъ», пишетъ другой богомудрый учитель, «не искупилъ насъ Петръ, или Павель; одинъ только могъ искупить насъ Своєю смертію, кто и Богъ есть и человекъ, чего никогда не въ-состояніи былъ бы сдѣлать простой человекъ (ж)». «Не безъ причины воспріимъ Онъ и смертное тѣло», говоритъ св. Аѳанасій, «но для того, чтобы въ Себѣ совершенно уничтожить смерть (з)». А чтобы въ Себѣ уничтожить Ему смерть нашу, надлежало содѣлаться удобостраждающимъ, воспріять на Себя человѣческое естество и самую клятву, отяготѣвшую надъ нимъ; надлежало Ему все претерпѣть, къ чему присуждено было праведнымъ судомъ Божиимъ виновное человѣчество: таковы условія совершеннѣйшаго удовлетворенія!

НА КРЕСТЬ УДОЛЕТВОРЕНІЕ ПРАВДЪ—СОВЕРШЕННѢЙШЕЕ.

Условія совершеннѣйшаго удовлетворенія правдъ оскорбленной окончательно и всецѣло выполняются на крестъ Христа Спасителя. Всѣ стрѣлы гнѣва Божія, вызванныя преступнымъ человѣчествомъ, истощены Его жертвенными страданіями и безпримѣрнымъ терпѣніемъ.

Въ безгрѣшномъ Его человѣчествѣ вознесена на крестъ жертва цѣны безпредѣльной; такъ какъ въ Немъ человѣческое естество, бывъ воспріято въ един-

(е) Бесѣд. на Псал. 48. Твор. св. Вас. часть 4. стр. 243.

(ж) Св. Амвросій Медиоланскій Expos. Evang. Luc. cap. VII. L. VI. p. 898. Edit. 1748.

(з) De incarn. Verbi. Tom. 1. pag. 58. ed. 1698.

ство Божескаго Лица, стало собственностію Единосущнаго съ Богомъ Отцемъ, едиnorodнаго Сына Божія: *Иже во образъ Божіи Сый, говоритъ Апостоль, не восхищеніемъ нещесе быти равенъ Богу: но Себе умалилъ, зракъ раба приимъ, въ подобіи челоуѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтесе якоже челоуѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя (Фл.п. 2, 6—8.), Иже грѣхи наша — продолжимъ словами другаго Апостола, — Самъ вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше, правдою поживемъ: Екоже извою исцѣлѣете (1 Петр. 2, 24.).*

Разразившаяся надъ главами нарушителей закона Божія клятва отяготѣла надъ главою сего Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, и глава Его преклонилась на крестъ. *Христосъ ны искупилъ есть, проповѣдуетъ Апостоль, отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва: писано бо есть: проклятъ всякъ висій на деревѣ (Гал. 3, 13. Втор. 21, 23.).*

Заслуженныя грѣшниками всѣхъ временъ и мѣстъ казни устремлены на Божественнаго Страдальца; и Невпный — въ язвъ отъ Бога и во озлобленіи (Иса. 53, 4.) Праведникъ — со беззаконными вмѣшися (ст. 12.). По изображенію Пророка-Евангелиста, видѣ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ челоуѣческихъ: челоуѣкъ въ язвъ сый, и вѣдый терпѣти бользнь... Той язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе міра нашего на Немъ. *Вси, яко овцы, заблудихомъ: челоуѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ (Иса. 53, 3. 5 и 6.).* По пророческому свидѣтельству Псалмопѣвца, сей Страда-

лець объятъ былъ жесточайшими болъзнями смертными, бѣдами адowymi и лютыми муками (Псал. 114, 3.). А что составляло неизмѣримую глубину, и высоту, и долготу, и широту челоуѣколюбія Божественнаго Страдальца (Ефес. 3, 18.),—въ наказаніе за оставленіе и пренебреженіе всеми людьми святыхъ заповѣдей Господнихъ, Онъ претерпѣлъ на крестѣ непостижимое оставленіе Отцемъ небеснымъ, когда съ воплемъ крѣпкимъ взывалъ: *Елои, Елои, лама савахани, еже есть сказано: Боже Мой, Боже Мой, почто Мя оставилъ еси* (Марк. 15, 34.)?.

На распятомъ Богочелоуѣкѣ исполняется, наконецъ, и приговоръ смертный, во всей силѣ. Безначальный и Безконечный по Божеству, самосуцая Жизнь и Жизнодавецъ, Онъ предается смерти, по Своему челоуѣчеству. Тогда какъ все, что требовалось во всесовершенное удовлетвореніе правды Божіей, было исполнено, Онъ полагаетъ душу Свою за души наши (Іоан. 10, 11—15.); животъ Свой полагаетъ въ жертву за животъ міра (Іоан. 6, 51.). *И возглаголю гласомъ велимъ Исусъ, рече: Отче, въ руку Твою предаю духъ Мой: и сія рече издше* (Лук. 23, 46.).

Такимъ образомъ, на крестѣ правды Божіей оскорбленной всецѣло удовлетворено, а челоуѣчество отъ смерти вѣчной спасено, потому что въ Лицѣ Богочелоуѣка челоуѣчество уже понесло присужденную себѣ смерть, понесло вполнѣ, такъ какъ и мгновеніе смерти Богочелоуѣка, по соприсутствію вѣчнаго Божества, равняется вѣчности (п).

(п) Сл. Филарета, Митр. Моск. въ д. Благовѣщ. Том. I. стр. 404. изд. 1844.

И въ самыхъ частныхъ обстоятельствахъ крестнаго пути Христова, во всехъ многоразличныхъ подвигахъ терпѣнія, подъятыхъ Божественнымъ Страдальцемъ, лобомудріе вѣры открываетъ знаменательныя дѣйствія удовлетворенія правды Божіей, оскорбленной многоразличными грѣхами и беззаконіями человѣческими. За каждый грѣхъ представляется новая жертва; для каждой язвы — новое врачевство.

Представить можно нѣсколько такихъ соображеній:

1.) Въ саду Геосиманскомъ начался предсмертный страданія Иисуса Христа, въ соответствии тому, что въ саду Едемскомъ произошло первое преступленіе прародителей нашихъ.

2.) Пренебреженіе воли Божіей въ Едемѣ повергло прародителей нашихъ во глубину паденія: безусловною преданностію въ волю Божію Христосъ возставляетъ родъ человѣческій въ Геосиманіи, говоря ко Отцу: *не якоже Азъ хочу, но якоже Ты: буди воля Твоя* (Матѣ. 26, 39.).

3.) Множествомъ грѣховъ всего человѣчества, прешедшаго съ лица земли, и грядущаго на лице земли, преисполнена чаша гнѣва Божія: Христосъ Богочеловѣкъ предсталъ за всехъ предъ грозное судилище правды, и принимаетъ чашу гнѣва, дабы засушить ее до последней капли.

4.) Неблагодарный и вѣроломный ученикъ лицемернымъ привѣтствіемъ предастъ Божественнаго Учителя и Господа незаконнымъ судіямъ и мучителямъ: Господь отвѣтствуетъ на привѣтствіе кротко, и вѣроломство предателя покрываетъ Своею любовію, говоря: *друзе, твори, на неже еси пришелъ* (Матѣ. 26, 50.). Не жертва ли это за ласкательство и лицемеріе, вѣроломство и неблагодарность, разросшіяся въ обществахъ человѣческихъ?

5.) Иисуса Христа связываютъ пришедшіе съ оружіемъ и дрекольми, какъ на разбойника (Лук. 22, 52.) и, не взирая на Его невинность, ведутъ на судъ, обвиняють безъ суда у Анны, тещи Каиафы, уларюють въ ланиту за свидѣтельство правды: это умилюстивительная жертва за тѣ, перѣдкіе въ міръ, случаи, когда люди, по ненависти, зависти, мстительности, или по челоуѣкоугодію,

преслѣдуютъ праведника, обвиняютъ невиннаго, попираютъ всякую справедливость.

6.) Господь на судѣ у Каиафы подвергается клеветамъ со стороны лжесвидѣтелей: Онъ безмолвно претерпѣваетъ лжесвидѣтельства за виновность людей, которые, ко вреду и погубленію ближняго, любятъ изобрѣтать разныя клеветы, обманы коварства и лжесвидѣтельства.

7.) На судѣ Пилата-язычника Господь признанъ невинно-обвиненнымъ, и однакожь предпочли Ему разбойника Варавву: Господь терпитъ такое поношеніе за наше самолюбіе, по которому многіе не терпятъ, чтобы не только низшій, но и равный имъ пользовался предпочтеніемъ, другіе завидуютъ и достоинству высшихъ, пылые, едва имѣя одинъ талантъ, терзаются мыслию о неравенствѣ своемъ съ имѣющимъ десять талантовъ.

8.) Пилатъ уступилъ ярости народа и предалъ невиннаго Иисуса безчеловѣчнымъ мучителямъ: терпитъ Господь Иисусъ бичеваніе за привязанность людскую къ плотоугодію и къ пѣгъ, за весь безстудный ихъ похотѣній и сладострастіе.

9.) На Иисуса Христа возлагаютъ терновый вѣнецъ, даютъ трость въ десницу, насмѣхаются, и плюнувши на-Нь, пріяша трость, и бѣяху по главь Его (Матѳ. 27, 30.): Господь терпитъ, такимъ образомъ, наказаніе за высокомеріе, суетную надменность и гордость человѣческую.

10.) Иисуса Христа лишили последней одежды: Онъ подвергается сему поносному лишенію за наше пристрастіе къ стяжаніямъ, за тщеславіе и заботливость объ украшеніяхъ внѣшнихъ и убранствѣ.

11.) Его напоили оцтомъ, съ желчію смѣшаннымъ (Марк. 15, 36.) за усилившуюся въ людяхъ склонность къ пресыщенію и за самолюбіе въ разнообразныхъ видахъ.

12.) Умученный, поруганный, изъязвленный, среди болѣзненныхъ опущеній во всѣхъ членахъ тѣла, распростертаго и висѣщаго на крестѣ, истаявая душею въ мукахъ смертныхъ (Псал. 114, 3.), Христосъ Спаситель вступаетъ во врата смерти, чтобы загладить грѣхи всѣхъ возрастовъ и состояній человѣчества—и проступки легкомысленной юности, и преступные замыслы честолюбиваго мужества, и застарѣлыя беззаконія своеравной старости. *И не едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Иисусѣ, не по плоти ходящимъ, но по духу* (Рим. 8, 1.).

Свѣтлый взоръ Апостола Павла, измѣряя всемірную силу креста, представляетъ три, въ особенности обширныя, его дѣйствія:

1. Крестомъ побѣжденъ, посрамленъ и лишень добычь своихъ челоувѣкоубійца діаволь.

Въ Посланіи къ Колоссянамъ причину нашего осужденія и порабощенія страшному владычеству міродержителей тмы вѣка сего—грѣхъ—представляя нодь именовъ рукописанія, которое поставляло насъ безответными рабами и вѣчными плѣнниками діавола, Апостоль пишетъ о Христѣ: *истребивъ, еже на насъ, рукописаніе учении* (постановленій противъ насъ), *еже бѣ сопротивно намъ, и то взятъ отъ среды, пригвоздивъ є на крестъ: совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, избличивъ ихъ* (восторжествовавъ надъ ними) *въ Себѣ* (Колос. 2, 14. 15.).

Въ другомъ посланіи прямо свидѣтельствуеть о сокрушеніи имѣющаго державу смерти и избавленіи плѣнниковъ его отъ смерти: *понеже убо дѣти пріобицишася плоти и крови, и Той* (Сынъ Божій) *пріскренивъ пріобицися тѣхже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола: и избавитъ ихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повишни бѣша работъ* (Евр. 2, 14.).

2.) Крестомъ разрушена преграда, отчуждавшая всѣхъ потомковъ Адамовыхъ отъ Бога, и всѣ,—какъ іудей, стрегомые закопомъ, такъ и язычники, блуждавшіе безъ закона,—соединены между собою и съ Богомъ примирены, равномерно и совершенно.

Въ Посланіи къ Римлянамъ о всѣхъ вообще говоритъ Апостоль: *Врази бывше, примирихомся Богу смертію Сына Его...* Еще бо Христессъ, сущимъ намъ немощнымъ, по времени за несчастивыхъ умре (Рим. 5, 6—10.).

Въ другомъ посланіи, обращая рѣчь къ вѣрующимъ изъ язычниковъ, которые блуждали въ совершенномъ отдаленіи отъ Бога и были безбожны въ міръ, отчуждени житія Израилева и чужди отъ заветъ обѣтованія, Апостоль пишетъ: *Нынѣ о Христѣ Иисусѣ, вы бывшии иногда далече, близъ бысте кровію Христовою. Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый, сражду плотию Своею: законъ заповѣдей ученми упряднивъ (отмѣнившій законъ заповѣдей и постановленій): да оба соизждетъ Собою во единого новаго человека, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Богови крестомъ, убивъ вражду на немъ. И пришедъ благовѣсти миръ вамъ далнимъ и ближнимъ: зане Тѣмъ имамы приведеніе обои во единомъ Дусѣ къ Отцу (Ефес. 2, 13—18.).*

3) Крестомъ восстановлено общеніе между родомъ человѣческимъ и міромъ духовнымъ—Ангельскимъ.

Въ Посланіи къ Колоссянамъ, изображая таинство челоуѣколюбія Божія и величіе Спасителя нашего, Апостоль пишетъ о Христѣ: *яко въ Немъ благоизволи (Отець) всему исполненію вселитися: и Тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная (Кол. 1, 19 и 20.).*

Подобное указаніе встрѣчается въ славословіи, какое предположилъ Апостоль своимъ наставленіямъ

въ Посланіи къ Ефесеямъ, гдѣ сказано, что Богъ Отець, благословивый насъ всяцѣмъ благословіемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христвъ, прежде сложенія міра положи возгавити вслчская о Христвъ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ (Ефес. 1, 3—10.).

Къ правильному уразумѣнію выраженій, въ первомъ мѣствъ: *аще земная, аще ли небесная*, и въ другомъ: *яже на небесѣхъ и яже на земли*, ведутъ насъ слѣдующія, болѣе опредѣленные, слова того-же Апостола, въ Посланіи къ Евреямъ: *приступите къ Сионскій горы и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, и тѣмамъ Ангеловъ, торжеству и Церкви первородныхъ на небесѣхъ написанныхъ, и судіи вствъ Богу и духомъ праведникъ совершенныхъ* (12, 22 и 23.). Здѣсь опредѣленно говорится о соединеніи людей, увѣровавшихъ во Иисуса Христа, съ небесною Церковію, которую составляютъ святые Ангелы Божіи, въ которую, по совершеніи Иисусомъ Христомъ спасенія нашего, возводятся и души праведниковъ, отходящихъ изъ здѣшней жизни земной. Понятно отсюда, что и въ обонхъ изъ приведенныхъ мѣствъ Апостоль, говоря вообще объ умротоженіи крестомъ земныхъ съ небесными и соединеніи подъ единою Главою Христомъ всего небснаго и земнаго (*возгавити вслчская*), разуметь не иное что, какъ тотъ-же самый союзъ чловковъ, по силъ вѣры составляющихъ воинствующую Церковь Его, съ св. Ангелами Божіими, составляющими Церковь небесную, въ которую воспріемлются и торжествующіе надъ грѣхомъ и смертію души праведниковъ отшедшихъ. Глава той и другой Церкви, и воинствующей на землѣ, и торжествующей на небесахъ, — есть Богочловкъ Христвъ Иисувъ.

Соображенія св. Григорія Богослова.

Усматривая въ крестныхъ страданіяхъ Иисуса Христа средоточіе таинства спасенія, св. Григорій возводитъ всѣ дѣйствія благодатнаго смотрѣнія Божія къ сему конечному подвигу Испушителя и говоритъ:

«Для сего Богъ соединился съ плотію чрезъ посредство души, и далекое между собою совокуплено чрезъ сродство посредствующаго съ тѣмъ и другимъ. Все соединилось во едино за всѣхъ и за единого прародца, — душа — за душу преслушную, плоть — за плоть, покорившуюся душѣ и вмѣстѣ осужденную, Христосъ непричастный грѣху и высшій грѣха — за Адама, бывшаго подъ грѣхомъ.

Для сего ветхое замѣнено новымъ; страданіемъ возставленъ страдавшій. За каждый нашъ долгъ воздано особо Тѣмъ, Который — превыше насъ: и открылось новое таинство — человѣколюбивое Божіе смотрѣніе о падшемъ чрезъ непослушаніе» (і). —

Для сего древо — за древо, и руки — за руку: руки, мужественно распростертыя, за руку, невоздержно простершуюся; руки пригвожденные — за руку дерзновенную; руки, совокупающія во едино концы міра, за руку, извергшую Адама.

Для сего вознесеніе на крестъ — за паденіе, желчь — за вкушеніе, терновый вѣнецъ — за худое владычество, смерть — за смерть, тма — для свѣта, погребеніе — за возвращеніе въ землю, воскресеніе — для воскресенія.

Все сіе было для насъ Божіимъ нѣкимъ дѣтвовательствомъ и врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ ниспалъ, и приводящимъ къ древу жизни, отъ котораго удалил насъ плодъ древа познанія, безвременно и неблагоприятно вкушенный (к).

(і) Въ Словъ 3. Твор. св. Григор. Бог. т. 1. стр. 31.

(к) Тамъ-же стр. 32.

II. СИЛА КРЕСТА ЯВЛЯЕТСЯ ЖИВОТВОРЯЩЕЮ:

ВЪ УВРАЧЕВАНІИ ГРѢХОВНЫХЪ ЯЗВЪ И НЕМОЩЕЙ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

И милостію всепрощенія, пріобрѣтенною крестомъ едиnorodнаго Сына Божія, и благомъ спасенія отъ вѣчной смерти, купленнымъ для всего міра *честною кровію сего Агнца непорочна и пречиста* (1 Петр. 1, 19.), не иначе возможно воспользоваться людьми, какъ подъ условіемъ воцаренія жизни во всемъ существѣ ихъ, дѣятельнаго очищенія и уврачеванія грѣховныхъ язвъ и немощей.

А естество человеческое до такой степени изъяснено грѣхомъ, и обезсилено и подавлено водворившимся въ немъ зломъ, что не иначе можетъ быть возстановлено къ жизни, какъ сіюю Божественною, сіюю благодати, и мертвенное животворящей. Сія истина представляется очевидною, когда неложными указаніями слова Божія проясняемъ и повѣряемъ собственное опытное сознаніе упадка силъ и крайняго расслабленія во всемъ существѣ нашемъ.

МѢРА ГРѢХОВНОЙ НЕМОЩИ НАШЕЙ И РАЗСЛАБЛЕНІЯ.

Вѣлы, говоритъ Апостоль, въ самыхъ точныхъ чертахъ изображая немощь и грѣховное расслабленіе человечества, яко законъ духовенъ есть, азъ же плотянь есмь, продаиъ подъ грѣхъ. Еже бо содѣваю, не разумью: не еже бо хошу, сіе творю: но еже ненавижду, тѣ содѣловаю... еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣ-

таю... Соуслаждаюся бо закону Божию по внутреннему челоуьку, вижду же инъ законъ во удьхъ моихъ, противувоуюющъ закону ума моего и пллюющъ мя закономъ гръховнымъ, сущимъ во удьхъ моихъ (Рим. 7, 14—23.). Апостоль не отрицаетъ того, что сохранились нъкоторые остатки добра въ естественномъ челоуькѣ, именно: сохранилась, при всемъ разстройствѣ нравственной жизни его, способность по внутреннему челоуьку уразумѣвать и одобрять добро, такъ-же, какъ, по иному слову Апостола (Рим. 1, 19.), сохранилась въ немъ и возможность стремиться къ истинѣ и даже познавать разумное Божіе, то есть, совершенства Божіи, являющіяся въ устроеніи міра и управленіи. Сохранилась въ его сердцѣ способность сочувствовать познанному добру, въ совѣсти—движеніе, наклоняющее челоуька къ тому, чтобы соуслаждаться закону добра (7, 22.). Сохранилась и въ волю его та черта богодарованной свободы, чтобы уважать добро, изъявлять хотѣніе добра, и отчасти стремиться къ самому совершенію добра (7, 18.) (л). Слнч. Дъян. 10, 2—5. Матѳ. 5, 47. 8, 10. 3 Цар. 17, 9—23. 4 Цар. 5, 4—19.

(л) Апостоль ясно сказалъ: *еже хотѣти прилежитъ ми*. А въ изясненіе другаго выраженія, которое, повидимому, не оставляетъ челоуьку нимаго свободнаго произвола: *не еже хошу, сіе творю*, — скажемъ словами св. Іоанна Златоуста: «Апостоль, говоря: *не еже хошу, сіе творю*, не уничтожаетъ свободнаго произволенія и не означаетъ какой-либо неотвратимой необходимости. Ибо ежели гръшнмъ не произвольно, а по припужденію: то не видно причины, за что люди досель были наказываемы. Итакъ, что значить: *не еже хошу*? — Не хвалю, не одобряю, не люблю. Если же умъ предается пороку: то, предаваясь оному, ненавидитъ его. Бес. 13 на посл. къ Рим. стр. 291.

Но сіи священные остатки образа Божія, сіявшаго нѣкогда въ челоуѣкѣ, до того скудны и некрѣпки, такъ загромождены наростами грѣховными, до такой степени подавлены преобладающимъ закономъ грѣховнымъ, что челоуѣкъ не въ-состояніи не только высвободиться изъ своего погибельнаго плѣна, но даже не въ силахъ и противоборствовать грѣху съ-успѣхомъ.

Какъ безнадежный невольникъ, онъ весь во власти грѣха, тиранствующаго во всемъ его существѣ. Какъ смертельно болящій, онъ, въ минуты сознанія нужды, для собственнаго уврачеванія, во всецѣломъ очищеніи и обновленіи существа своего силою высшею успій челоуѣческихъ, восклицаетъ: *окаленъ азъ челоуѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея (7, 24.)?*

Часто въ словъ Божіемъ сіе общее разстройство и расслабленіе силъ естества челоуѣческаго представляется въ указаніяхъ на превратную и злую дѣятельность каждой изъ нихъ въ частности. Слѣдуя такимъ указаніямъ, получаемъ полное понятіе о крайнемъ растленіи каждой изъ нихъ въ особенности, и тѣмъ несомнѣннѣе удостоверяемся о ненцѣльности духовнаго расслабленія во всемъ существѣ челоуѣка падшаго.

ПРЕВРАТНОЕ НАПРАВЛЕНІЕ СИЛЪ ПРАВСТВЕННЫХЪ.

Подъ вліяніемъ грѣха высшія духовныя силы челоуѣка являются слабыми и недѣятельными въ области духовныхъ предметовъ; напротивъ, покоряясь низшимъ чувственнымъ, дѣйствуютъ живо и неутомимо въ служеніи закону грѣховному и мертвенной плоти.

1.) **РАЗУМЪ** тотчасъ по грѣхонадеіи является помраченнымъ и неспособнымъ правильно понимать Творца своего и свои отношенія къ Нему: *услышавша, говоритъ Бытописатель о падшихъ прародителяхъ, гласъ Господа Бога ходяща въ раи по полудни: и скрытася Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога посредь древа райскаго* (Быт. 3, 8.). Изъясняя сіе, Григорій Двоесловъ пишетъ: «Въ тѣни дерева думалъ скрытася первый человекъ, и снмъ ясно показалъ, какимъ мракомъ слѣпоты онъ пораженъ былъ внутренно. Ибо, если бы не былъ онъ во мракѣ, то не почиталъ бы Бога не вездѣприсущимъ и не думалъ бы скрытася отъ очей Того, Который, какъ ему прежде хорошо было извѣстно, видитъ тайная сердца» (м).

Съ теченіемъ времени, когда сѣмя грѣха болѣе и болѣе раскрывалось и его вліяніе на жизнь человечества распространялось, разумъ вовсе осуетился въ помышленіяхъ своихъ (Рим. 1, 21.) и сдѣлался неспособнымъ оцѣнивать достоинство истины (1 Кор. 2, 14.).

Вліяніе на человека собственныхъ страстей и духа злобы помрачаетъ и остатки естественнаго свѣта въ разумъ и доводитъ человека до того, что, когда возвѣщаются ему спасительныя истины, онъ *тяжко слышитъ ушима своими и смежаетъ очи свои* (Иса. 6, 10.). Посему, мудрованіе омраченнаго разума становится враждою на Бога, буйствомъ, смертію (Рим. 8, 6. 1 Кор. 3, 19.).

(м) Explan. in L. Psalm. poenit. §. 15.

Мудрствуя по преданіямъ человѣческимъ и по стихіямъ міра (Кол. 2, 18.), онъ превращаетъ истину Божию во лжу (Рим. 1, 25.), называетъ лукавое добрымъ, доброе лукавымъ, тму свѣтомъ, свѣтъ тмою (Иса. 5, 20.). Посему, его знаніе становится лжеименнымъ (1 Тим. 6, 20.).

Обращаясь около предметовъ, удовлетворяющихъ потребностямъ земнымъ, служащихъ къ удобствамъ и удовольствіямъ жизни, онъ любитъ мудрствовать только о плотскомъ, забывая о духовномъ (Рим. 8, 5.), любитъ пустословія и прекословія (1 Тим. 6, 21.), а вѣчную истину пренебрегаетъ и называетъ гордствомъ (1 Кор. 1, 18.).

2.) **СЕРДЦЕ**, по вкушеніи прародителями плода запрещеннаго, *прежде всего* отвало отъ впечатлѣній въ существо его любви и преданности къ Богу, *потомъ* потеряло силу свою—направлять дѣятельность прародителей къ дѣйствіямъ взаимной любви. Доказательствомъ перваго служитъ недовѣрчивость къ Богу, обнаруженная Евою въ бесѣдѣ съ искушителемъ, послѣ же вкушенія—бѣгство и укрывательство обонхъ отъ Бога, вмѣсто устремленія къ Нему съ воплями сердечнаго раскаянія (Быт. 3, 8). Доказательствомъ втораго служитъ какъ то, что Ева, вкусивши плода запрещеннаго, не предостерегла мужа отъ испытанной ею заразы грѣховной, но и ему подама пагубную свѣдь, такъ и то, что Адамъ на судъ Божиимъ прямо, безъ всякаго сожалѣнія, слагаетъ вину свою на Еву (Быт. 3, 12.). Наконецъ, не лзя не замѣтить, какъ скоро сердце падшихъ прародителей покорилось чувственности, и ея низшимъ влеченіямъ дало перевѣсъ надъ высшими духовными. Сила—въ томъ, что

до паденія , по словамъ Бытописателя , *бѣста оба нага, Адамъ же и жена его, и не стыдятся* (Быт. 2, 25.), а послѣ паденія тотчасъ открылось въ нихъ беспорядочное движеніе чувственныхъ стремленій : и *отверзошася очи объма, и разумѣша, яко нази бѣша: и сшиста листвіе смоковое, и сотвориста себѣ препоясанія* (Быт. 3, 7.).

Въ потомкахъ Адамовыхъ сердце—это живое начало жизни, или, по выраженію Премудраго, *исходнице жизни* (Притч. 4, 23.), является сердцемъ каменнымъ и одобелѣвшимъ (Іез. 11, 19. Иса. 6, 10.), то есть, не способнымъ къ ощущеніямъ истинно высокимъ и духовнымъ.

Оно содѣлалось средоточіемъ и органомъ помысленій, ощущеній и дѣйствій грѣховныхъ: *отъ сердца бо, по выраженію Господа, исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татѣбы, лжесвидѣтельства, хулы* (Матѣ. 15, 19. Слнч. Быт. 6, 5.).

Укорененіе грѣха въ сердце человѣческомъ представляется такъ глубокимъ, и сила зла до того непреодолимою, что Пророкъ не усумнился сказать: *зло написано на скрижаляхъ сердца писаломъ жельзынымъ* (Іерем. 17, 1.).

Человѣкъ, не зная, гдѣ найдти истинное удовлетвореніе влеченіямъ своего сердца, по выраженію Апостола, *блуждаетъ сердцемъ по предметамъ міра* (Евр. 3, 10.), и, предаваясь грубымъ удовольствіямъ плоти, *любитъ тму болѣе, нежели свѣтъ* (Іоан. 3, 19.).

На послѣдней степени окамененія сердца, человѣкъ погружается въ бездну непотребствъ и студодѣяній (Еф. 4, 18 и 19.).

III. СОВѢСТЬ, въ состояніи певинности чловѣка, соуслаждавшаяся дѣйствіями законными, не возмущала мира и радованія души, — но, въ состояніи паденія является грозною обличительницею; въ смущеніи при ся обличеніяхъ, и въ страхъ, прародители ищуть убѣжища въ скрытномъ мѣстѣ (Быт. 3, 8.).

Скоро и сама она лишилась свойственной ей силы: слабость ся усматривается въ томъ, что она, то послѣдую предразсудкамъ разума, то увлекаясь страстями, часто даетъ погрѣшительныя сужденія о предметахъ (Иса. 5, 20.).

Она слабо дѣйствуетъ на волю, такъ что не въ состояніи бываетъ отклонить чловѣка отъ явнаго беззаконія (Рим. 7, 7—14.).

Нерѣдко и сама колеблется сомнѣніями въ определеніи дѣйствій (Рим. 14, 23.), а еще чаще представляетъ преступленіе чловѣка болѣе достойнымъ извиненія, нежели осужденія, и не возбуждаетъ въ немъ раскаянія (1 Цар. 15, 3. 9. 15. 23.).

Иногда совѣсть до того разслабляется, что позволяетъ чловѣку коснѣть въ безчувствіи и утопать во глубинѣ золь (Притч. 18, 3. Ефес. 4, 19.), или же до того поражаетъ мыслію о строгости суда, что повергаетъ грѣшника въ бездну отчаянія (Быт. 4, 13. Матѣ. 27, 3—5.).

IV. ВОЛЯ, вскорѣ по грѣхопаденіи, обнаружилась строптивою въ желаніи прародителей оправдаться неправдою на судѣ праведномъ: Адамъ слагаетъ съ себя вину на жену и жалуется на самого Бога, говоря: *жена, юже далъ еси со мною, та ми даде отъ древа и ядохъ*; Ева извиняетъ себя соблазномъ отъ змія (Быт. 3, 12 и 13.).

Дальнѣйшее раскрытіе воли въ жизни человѣчества показало, что вся дѣятельность ея извращена самолюбіемъ; вмѣсто того, чтобы всѣ свои дѣйствія направлять къ славѣ Божіей и во всемъ искать пользы ближняго, человѣкъ ищетъ во всемъ своей славы и своей пользы (Дан. 4, 27. Филип. 2, 21. I Кор. 10, 21.). Она раболовствуетъ страстямъ и рѣшается на незаконныя дѣйствія, тогда какъ совѣсть ясно представляетъ ихъ законопреступными (Рим. 7, 15.).

Непреклонность и упорство воли во злѣ такъ велики, что она увлекаетъ человѣка къ незаконнымъ дѣйствіямъ, не смотря ни на какія увѣщанія и совѣты, угрозы и наказанія (Притч. 23, 35. Иерем. 5, 3. Пса. 9, 13. Исх. 7, 6.).

Пристрастившись къ міру, она въ стремленіяхъ своихъ ограничивается одною похотію, въ трехъ видахъ, по слову Апостола: *похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейскою* (I Иоан. 2, 16.).

Необузданное устремленіе воли къ царствующимъ въ мірѣ порокамъ, съ забвеніемъ о благѣ духовномъ, представляется столько-же сроднымъ ей качествомъ, какъ чернота кожи—Евѳіопу и пестрота—барсу (Иерем. 13, 23.).

V. Враждебными духовной дѣятельности представляются всѣ низшія силы естества человѣческаго. Онѣ, вмѣсто того, чтобы покоряться высшимъ, берутъ надъ ними перевѣсъ и увлекаютъ ихъ къ дѣламъ плоти и помысленіямъ плоти (Ефес. 2, 3.). *Плоть* противоборствуетъ высшимъ стремленіямъ духа, по выраженію Апостола, *похотствуетъ на духъ* (Рим. 6, 12.) съ такою силою, что духъ, побѣждаемый пло-

тію, не препятствуетъ всему чловѣку содѣлаться плотию (Быт. 6, 3. Рим. 7, 14.).

Столь превратную дѣятельность чловѣка, при разстройствѣ и грѣховномъ разслабленіи всѣхъ силъ его существа, слово Божіе не удостоиваетъ наименованія жизни, но прямо называетъ *плодоношеніемъ смерти* (Рим. 7, 5.), дѣлами мертвыми (Евр. 9, 14.), а чловѣка называетъ мертвымъ въ прегрѣшеніяхъ (Матѹ. 6, 21. Кол. 2, 13. Ефес. 2, 1. Рим. 6, 13.), живущимъ по волю князя власти воздушныя, *имущаго державу смерти* (Ефес. 2, 2. Евр. 2, 14.), и говоритъ, что воцарились въ самомъ существѣ чловѣка грѣхъ и смерть (Рим. 6, 12. 5, 21.).

ГРѢХОВНАЯ НЕИСПЦѢЛЬНОСТЬ ЧЛОВѢЧЕСТВА.

Еда обѣмлютъ отъ тернія грозды или отъ репія смоквы? сказалъ Господь; *не можетъ древо зло плоды добры творити* (Матѹ. 7, 16—18.). Прилагая сін слова къ падшему чловѣчеству, св. Григорій пишетъ: «поелнику родъ чловѣческой въ прародителяхъ, какъ въ корнѣ своемъ, подвергся гніенію; отъ того онъ и во всѣхъ вѣтвяхъ своихъ становится изсохшимъ, и всякій чловѣкъ раждается съ грѣховною заразою потому, что первый чловѣкъ не восхотѣлъ быть свободнымъ отъ грѣха» (н).

Такимъ образомъ, съ очевидною ясностію представляется та истина, что все чловѣчество, въ самомъ корнѣ своемъ заразившись недугомъ грѣховнымъ, естественно не можетъ освободиться отъ грѣховнаго

(н) Gregor. Dialog. Lib. IX. Epist. 52.

разслабленія, какъ отъ своего неотъемлемаго наслѣдства. *Облекохомся во образъ перстнаго: яковъ перстный, такови и перстнии* (1 Кор. 15, 48 и 49.). Зло, грѣховное начало, получаемое каждымъ въ самомъ рожденіи, — по преемству — отъ прародителей (о), при всей несродности своей съ нашею природою, обратилось какбы въ самую природу (п). Какъ сѣмя, всѣянное въ нее исконнымъ челоуѣкоубійцею, съ теченіемъ времени, естественно болѣе и болѣе раскрывается и распространяетъ свои дѣйствія; съ каждымъ порочнымъ дѣйствіемъ болѣе и болѣе заглушаетъ сѣмена добра, и тѣмъ успѣшнѣе увеличиваетъ силу зла, чѣмъ шире открывается доступъ къ душѣ такому сильному и хитрому врагу, каковъ диаволь.

Преемство поколѣній въ челоуѣческомъ родѣ ясно показало, какъ быстро въ самомъ дѣлѣ возростало

(о) «Какъ въ каждомъ родѣ по преемству раждающихся животныхъ — разсуждаетъ св. Григорій Нисскій, — природа переходитъ такую-же въ родившеяся, по закону той природы, изъ которой она произошла: такъ отъ челоуѣка страстнаго раждается страстный, отъ грѣшника — таковой-же. И такъ, грѣхъ возникаетъ нѣкоторымъ образомъ вмѣстѣ съ раждающимися, раждаясь вмѣстѣ съ ними и возрастая». De beatitud. Orat. VI.

(п) Несродно естеству нашему зло, говоритъ Макарій Великій, но оно вкралось вмѣстѣ съ преступленіемъ челоуѣка, мы приняли его въ себя отънѣ, и оно превратилось уже какбы въ естество наше... Есть тайная нѣкоторая мутность и глубокая тма страстей, которая, взошедши въ чистое естество челоуѣка, чрезъ преступленіе Адама, овладѣла вѣстмъ челоуѣчествомъ, и сіе-то оскверняетъ и безчеститъ вмѣстѣ и душу и тѣло (Слов. о возвыш. ума гл. 5. стр. 83. О терп. гл. 9, 59.).

сіе наслѣдство, и умножалась сила грѣха въ потомствѣ Адама.

I. Исторія міра *допотопнаго* показываетъ первый опытъ усилившагося грѣха въ первенцѣ Адама. Гордость и зависть вспыхнули въ Каинѣ отъ одного предпочтенія, оказаннаго Богомъ жертвѣ Авеля предъ его жертвою. *Опечалися зло, свидѣтельствуемъ* Бытописатель о Каинѣ, *и испаде лице его*. Плодомъ ожесточенія Каина было братоубійство (Быт. 4, 4—9.).

Потомъ, раздѣляя потомство Адамово на два племени, Бытописатель показываетъ, что въ одномъ изъ нихъ постепенно возрастало и распространялось зло съ утратою добра, — это въ племени, которое означаетъ онъ именемъ сыновъ *человѣческихъ*, — въ другомъ сохранялась надолго чистота нравовъ и не видно было быстрого распространенія зла, — это въ племени, которому, въ отличіе отъ нечестиваго, даетъ наименованіе сыновъ *Божіихъ*.

Но прошло нѣсколько столѣтій, — и въ самомъ племени сыновъ *Божіихъ* нравы склонились къ разврату глубокому и всеобщему. По влеченію чувственности они пристрастились къ дочерямъ *человѣческимъ* и стали входить въ супружество съ ними. Произошло смѣшеніе племенъ. Послѣ смѣшенія худшее племя не сдѣлалось лучшимъ, но лучшее увлечено было развращеніемъ худшаго. Нечестіе стало всеобщимъ во всемъ потомствѣ Адама, всѣ погрязли въ жизни плотской, и всякаго рода развратъ воцарился на землѣ. *Расплься земля предъ Богомъ*, замѣчаетъ Бытописатель о временахъ близкихъ ко времени потопа, *и наполнися земля неправды*. *И рече Господь*

Богъ: не имать Духъ мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть (Быт. 6, 3 и 11.).

Едва сохранился, наконецъ, одинъ чловѣкъ, ради котораго можно было помиловать Господу Богу одно только семейство, при погубленіи потономъ всѣхъ живущихъ на землѣ. Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы чловѣковъ на землѣ, и всякъ помышляетъ въ сердце своемъ прильжно на злая во вся дни. И рече Богъ: потреблю чловѣка, егоче сотворишъ, отъ лица земли... Ное же обрѣте благодать предъ Господемъ Богомъ (Быт. 5—9.).

II. *Послѣ потопа, съ распространеніемъ Ноева потомства, умножается опять и злоба чловѣковъ на землѣ. И не могло быть иначе, по суду произнесенному самимъ Господомъ о крайнемъ безсиліи чловѣка—противиться злу, укоренившемуся въ немъ: зане прилежитъ помышленіе чловѣку прильжно на злая отъ юности его (Быт. 8, 21.).*

Потомки Ноевы скоро забыли истиннаго Бога, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному чловѣку и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ (Рим. 1, 23.). Идопоклонство было причиною, что Богъ, во гнѣвъ Своемъ, предалъ ихъ, по похотямъ сердець ихъ, нечистотѣ и страстямъ постыднымъ (ст. 22—32.). Зло такимъ образомъ, обладавъ живущими на землѣ, угрожало истребить до конца и остатки добра въ чловѣчествѣ.

И въ домъ Фарры, сыну котораго надлежало быть отцемъ вѣрующихъ, уже встрѣчаются признаки идолослуженія (Ис. Нав. 24, 2.). Нужно было непосредственное Божіе воздѣйствіе, чтобы отдѣлить Авраама отъ рода его; необходимы были чудеса,

нужны были богоявленія, чтобы воспитать въ немъ отца вѣрующихъ, и въ потомствѣ его—народъ Божій, съ рѣшительнымъ отдѣленіемъ отъ народовъ языческихъ.

Среди язычества, въ продолженіи тысячелѣтій, немного можно указать обнаруженій добраго сѣмени, подавленнаго силою распространявшагося зла. Въ немногихъ оставалось добра и на столько, чтобы чувствовать и сознавать въ себѣ зло, испытывать борьбу между духомъ и влеченіями чувственными, и воздыхать о своемъ безсиліи въ добрѣ. Только немногіе доходили до яснаго убѣжденія въ нецѣлности того разслабленія, какимъ поражено все человѣчество, и въ необходимости высшей помощи для его уврачеванія. Послушаемъ, что говорятъ лучшіе изъ сихъ немногихъ. «Тантса въ смертныхъ,» сказано въ золотыхъ стихахъ *Ливагора*, «бѣдственное противоборство, прирожденное имъ, всюду преслѣдующее и терзающее ихъ. Не возбуждать должно противоборство сіе, но избѣгать онаго, приучая себя къ покорности» (р). «Неоднократно въ долгія ночи,» говоритъ *Еврипидъ*, «представлялся моему размышленію вопросъ: отъ чего такая испорченность въ нашей жизни? И мнѣ кажется, что люди дѣлаютъ зло не по одному незнанію, ибо у многихъ есть хорошая разсудительность; но бываетъ такъ: мы часто знаемъ, что добро, и даже убѣждены въ немъ, а дѣлать добра не хотимъ: одни не хотятъ по нераднѣнію, другіе предпочитаютъ добродѣтели иного рода удовольствія» (с). *Платонъ* въ *Алкивιάдѣ* представляетъ такое убѣжденіе, что люди не могутъ сами по себѣ научиться жизни добродѣтельной, чтобы и предъ небомъ оправдаться и въ отношеніяхъ взаимныхъ соблюсти справедливость. Онъ говоритъ: «надобно ожидать, чтобы явился тотъ, кто можетъ сдѣлать людей лучшими и научить добродѣтели» (т). «Природа вложила въ насъ,» говоритъ *Цицеронъ*, «нѣкоторыя малыя искры добра; но мы испорченными нравами и превратными мнѣніями скоро до того ихъ истребляемъ,

(р) Стих. 59 и 60. Смѣсь полезн. съ любоп. Ч. 2. стр. 51.

(с) Euripid. Nuprol. Vers. 368.

(т) Alcib. II. cap. XIII. Socr.

что никогда не появляется въ насъ сего естественнаго свѣта. Въ нашихъ душахъ есть врожденное сѣмя добродѣтелей и, если бы возможно было развить его, то сама природа привела бы насъ къ блаженной жизни. Но мы, какъ-скоро раждаемся въ свѣтъ, постоянно занимаемся зломъ всякаго рода и руководствуемся въ жизни совершенно неправильными мнѣніями, такъ что, кажется, будто мы съ молокомъ кормилицы всасываемъ въ себя порокъ» (y). «Извѣстно всему роду человѣческому, писалъ *Сенека*, что всѣ мы неразумительны и недалковидны, всѣ малодушны и горды. Но для чего я прикрываю мягкими выраженіями открытую для всѣхъ рану? Всѣ мы злы; что замѣчается въ другихъ людяхъ, то каждый найдетъ внутри себя» (ф).

III. Въ избранномъ племени Авраама оплотомъ противъ разливавшагося по всей землѣ нечестія и разврата служили непосредственныя откровенія Божіи, потомъ законъ опредѣлявшій всѣ отношенія жизни, данный чрезъ Моисея, и наконецъ еще рядъ Боговдохновенныхъ учителей, обличителей съ силою чудотвореній — рядъ Пророковъ.

Но и здѣсь грѣхъ, съ теченіемъ времени, усиливался, беззаконія изъ рода въ родъ умножались; преграды не остановили разлитія зла. И здѣсь уже слышится изъ устъ Іова горькое убѣжденіе въ бессиліи чловѣка—бороться со грѣхомъ, потому что онъ владычествуетъ во всѣхъ со дня рожденія: *Кто чистъ будетъ отъ скверны? Никтоже, аще и единъ день житіе его на земли* (Іов. 14, 4.).

И въ избранномъ народѣ царственный Пророкъ усматриваетъ, наконецъ, то-же, что явно было въ родахъ, преданныхъ идолопоклонству: *растлѣша и*

(y) Quæst. Tuscul. Lib. III. 1.

(ф) De ira, Lib. III, cap. XXVI.

омерзишася въ начинаніихъ: нѣсть творяй благостыню: Господь съ небесе прииде на сыны чловческія, видѣти, аще есть разумѣвая, или възыкаяй Бога. Всеи уклонишася, вкупѣ неключими быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого (Псал. 13, 1—4.).

И при указаніяхъ закона Божія невозможность противустоять злу, водворившемуся и постоянно усиливающемуся въ самомъ существѣ чловѣка, Псаломнѣвецъ исповѣдуетъ въ слѣдующихъ словахъ молитвы къ Богу: *не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, яко не оправдится предъ Тобою всякъ живой (Псал. 142, 2.).* Еще яснѣе опредѣляетъ дѣйствіе закона въ избранномъ народѣ Апостоль, когда усвояетъ ему только приведеніе грѣшника къ полному сознанию неисцѣльности грѣховныхъ ранъ своихъ: *закономъ бо познаніе грѣха (Рим. 3, 20.);* и въ то-же время утверждаетъ, что неисцѣльныя раны, бывъ растравляемы закономъ, оставались смертельными: *Похоти не вѣдѣхъ, аще не бы законъ глаголаъ: не похощеши. Вину же пріемъ грѣхъ заповѣдію, содѣла во мнѣ [всяку похоть... Пришедшей заповѣди грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ: и обрѣтеся ми заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть (Рим. 7, 7—10. Слнч. Рим. 2, 17—24. 3, 9—19.).*

До какой степени простиралась злоба іудеевъ, любившихъ именоваться чадами Авраама, почивавшихъ на законѣ и хвалившихся о Бозѣ (Рим. 2, 17.), до чего доходило ожесточеніе ихъ и упорство въ беззаконіяхъ, — покажетъ намъ, кроткое и въ самыхъ строгихъ обличеніяхъ, слово Христово: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый Пророки и каменіемъ побивая по-*

сланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже кокошь гнѣздо свое подѣ криль, и не восхотѣсте! Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ (Лук. 13, 34 и 35.). И, въ-сравненіи съ народами языческимъ, сказано о жителяхъ городовъ галилейскихъ: горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Вифсаидо; яко аще въ Тиръ и Сидонъ быша силы были бывшая въ васъ, древле убо во вретници и пепель съдяще, покаялися быша (Лук. 10, 13. Слич. Матѣ. 23, 13—29. Іоан. 19, 6—15. Дѣян. 2, 13. 7, 51.

ВРАЧЕСТВО, НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ ОЖИВОТВОРЕНІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА.

По соображенію сказаннаго, понятно, въ какой мѣрѣ необходимо для пресѣченія гибельныхъ дѣйствій грѣха, возобладавшаго родомъ человѣческимъ, — 1) истребить корень зла въ существѣ человѣка сросшійся съ нимъ и обратившійся какбы въ самую природу, 2) оживить и оплодотворить подавленные въ немъ сѣмена добра,—словомъ: весь составъ человѣка, разстроенный и извращенный, необходимо — исправить и преобразовать, или *возсоздать* *человѣка*, по выраженію Апостола, съ совлеченіемъ ветхаго и облеченіемъ въ новаго (Кол. 3, 9 и 10. Ефес. 2, 10.), необходимо *возрожденіе* *человѣка*, по слову Христову (Іоан. 3, 3.).

Совершить сего не можетъ никакая сотворенная сила; для возсозданія такъ-же, какъ и для созданія, естества человѣческаго нужна сила Творческая, Несозданная, Божеская. *Подобаетъ* *вамъ*, сказалъ самъ Господь вопрошавшему Его о пути къ жизни вѣчной,

родится свыше (Иоан. 3, 7.): *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше (снова), не можетъ видѣти царствія Божія* (ст. 3.). Когда потребовалось пояснить, что значить — родиться человеку свыше, — Господь сказалъ Никодиму: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (ст. 5.); а чтобы легче было понять необходимость сего возрожденія отъ Духа Святаго посредствомъ таинства Крещенія, — Господь раскрываетъ совершенное безсиліе падшаго человека и отсутствіе въ немъ духовной жизни, называя его плотію: *рожденное отъ плоти плоть есть* (ст. 6. Слич. Быт. 6, 3. Иуд. 19. Рим. 8, 5.). Итакъ, врачество, необходимое для оживотворенія человечества, есть *зизждительная благодать* Господа Животворящаго — Духа Святаго.

За тѣмъ, чтобы достигнуть жизни вѣчной, *внити въ царствіе Божіе*, человекъ долженъ идти къ нему путемъ жизни, противоположнымъ грѣховному, путемъ жизни, сообразной съ волею Божіею: *аще хоцещи внити въ животъ*, сказалъ Господь, *соблуди заповѣди* (Мате, 19, 17.). Это путь дѣятельнаго возрожденія человека. Онъ состоитъ въ подвигахъ къ совершенному истребленію остающейся въ насъ силы грѣха, — въ подвигахъ любви и терпѣнія для достиженія зрѣлости духовной, *въ мѣру* полнаго возраста Христова (Ефес. 4, 13.). На семъ пути опять необходимо руководство и пособіе Духа Святаго (Рим. 8, 14.), необходимо человеку *исполняться* всегда *Духомъ* (Ефес. 5, 18.), *ужверждаться Духомъ* (Ефес. 3, 16.), *жить Духомъ* (Гал. 5, 25. Рим. 8. 9—11. 1 Кор. 3, 16.). По свидѣтельству одного изъ

Отцевъ высокихъ по опытности духовной, «какъ тѣло безъ души мертво, и не можетъ ничего дѣлать: такъ безъ души небесной, безъ Божественнаго Духа, душа челоуѣка бываетъ мертва для царствія Божія; она не имѣетъ силъ совершать дѣлъ Божественныхъ; и: какъ рыба не можетъ жить безъ воды, или какъ никто не можетъ ходить безъ ногъ, видѣть безъ глазъ, говорить безъ языка, или слышать безъ ушей: такъ безъ содѣйствія Божественной силы нельзя быть совершеннымъ христіаниномъ» (х). Такимъ образомъ и для преуспянія нашего въ жизни духовной необходима *вседѣйствующая благодать Духа Святаго*.

Какимъ же многоцѣннымъ залогомъ пріобрѣтается, какимъ чудомъ проторгается, столь необходимый для обезсиленнаго и растлѣннаго грѣхомъ естества челоуѣческаго, источникъ благодати Божіей, возраждающей мертвенное наше, укрѣпляющей немощное наше? — Цѣною крови Богочелоуѣка, — крестомъ Христовымъ.

НА КРЕСТѢ МНОГОЦѢННЫЙ ЗАЛОГЪ БЛАГОДАТИ ВРАЖУЮЩЕЙ ЧЕЛОВѢЧЕСТВО.

Аще кто жаждетъ, взывалъ Господь не задолго предъ страданіями Своими, да придетъ ко Мнѣ и пьетъ. Вѣруй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы. Сіе же, по изъясненію Евангелиста, рече о Душѣ, Егоже хотяху примати вѣрующіи во имя Его; не у бо бѣ (на

(х) Св. Макарія Вел. Беседа XXX, о нуждѣ возрожденія.

нихъ) *Духъ Святый, яко Исусъ не у бѣ прославленъ* (Иоан. 7, 37—39.).

При изъясненіи Евангелиста, можно видѣть, что рѣчь идетъ о имѣющемъ открыться для вѣрующихъ обилии благодати Духа Святаго. Податель благодати—самъ Совершитель спасенія Господь Исусъ Христосъ: но еще ожидается отъ Него безмѣрная заслуга, которая приобрѣла бы Ему право, безъ оскорбленія правосудія, подавать грѣшникамъ не только прощеніе грѣховъ, но и благодать Духа, для победы надъ грѣхомъ и смертію. На сію-то заслугу, какъ заключающуюся именно въ крестной смерти Его—Богочеловѣка указываетъ Евангелистъ подъ образомъ прославленія Исуса.

Не у бѣ Духъ Святый, яко Исусъ не у бѣ прославленъ. Понятно, что временемъ прославленія Исуса Христа Евангелистъ обозначаетъ то-же время, которое и самъ Исусъ Христосъ называетъ началомъ и средоточіемъ Своей Божественной славы по воспринятому служенію для спасенія челоуѣчества. Это часъ смерти Его на крестѣ, какъ было замѣчено выше (и). Почему же отъ сего часа преимущественно представляется Исусъ Христосъ Подателемъ благодати Духа Святаго? Потому, что въ Его крестной смерти, смерти безпредѣльно цѣнной въ безпредѣльномъ Божескомъ Лицѣ Богочеловѣка распятаго, открывается безмѣрная заслуга, приобрѣтшая Ему право ввести свѣтъ и жизнь Духа Святаго въ умерщвленное грѣхомъ челоуѣчество (2 Петр. 1, 3.). И самая вѣра въ Него, съ которою должны приходить къ Нему жаждущіе, теперь получаетъ всю полноту свою.

Въ послѣднюю ночь предъ страданіями, Господь, утѣшая учениковъ, съ особенною силою изрекъ имъ ту утѣшительную истину, что крестная смерть Его

(и) При изъясненіи словъ Иоан. 13, 31. 17, 1—5. Стр. 7—10.

откроетъ благодати Духа Святаго дверь къ нимъ: *Уне есть вамъ, да Азь иду: аще бо не иду Азь, Утѣшителъ не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ. Егда же придетъ Утѣшителъ, Егоже Азь пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Пже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуеть о Мнѣ (Юан. 16, 7. 15, 26.). И аможетъ Азь иду, вѣсте, и путь вѣсте (14, 4.).*

Отсюда и для насъ должно быть несомнѣнно извѣстно, что, если бы въ крестной смерти Иисуса Христа, которою возшелъ Онъ на высоту славы Своей (Лук. 24, 26.), не заключалась безмѣрная заслуга, пріобрѣтшая для всего человѣчества всѣ животворящіе дары Духа Святаго: то никогда и не былъ бы ниспосланъ на землю Духъ Святой.

И съ другой стороны, если бы кто потерялъ изъ вида мысль о сей заслугѣ; то было бы ему вовсе непонятно, почему благодать, подаваемая Духомъ Святымъ, такъ рѣшительно усвоится Совершителю спасенія Иисусу Христу.

Такъ Апостоль называетъ Духа Святаго:

1.) Духомъ Сына: *понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче (Гал. 4, 6.).*

2.) Духомъ Христовымъ: *Вы нѣсте во плоти, но въ Дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ. Аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ (Рим. 8, 9.).*

3.) Вседѣйствующую Благодать Духа Святаго называетъ силою Христовою: *И рече ми Господь: довлѣетъ ти благодать Моя: сила бо Моя въ немощи совершается. Сладць убо похваляюся паче въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова (2 Кор. 12, 9. Слнч. Гал. 1, 9.).*

4.) Благодатию данною о Христвѣ Иисусѣ: *благодарю Бога моего о васъ, о благодати Божіей, данный вамъ о Христвѣ Иисусѣ (1 Кор. 1, 4. Слнч. 2 Тим. 1, 9.*

5.) Подобно тому, какъ Іоаннъ Креститель проповѣдывалъ о Христѣ: *Той вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11.), и Апостоль говоритъ, что Іисусъ Христосъ *есть святый насъ Духомъ Святымъ* (Евр. 2, 11. 10, 14.).

Апостольскія наставленія о животворящей силѣ креста.

Сюда относятся тѣ наставленія, въ которыхъ св. Апостолы животворящую благодать Духа Святаго представляютъ купленною для върующихъ, именно цѣною крестной смерти Господа нашего Іисуса Христа. Такъ—

1. Апостоль Петръ, убѣждая христіанъ оберегать себя отъ всего враждебнаго благодати, представляетъ къ тому побужденіе въ величій той жертвы, которою пріобрѣтенъ для насъ даръ благодати: *со страхомъ житія вашего время жительствуйте: въдыще, яко не истлѣннымъ сребромъ или златомъ избавистеся отъ суетнаго вашего житія отцы преданнаго, но честною кровію, яко агнца непорочна и пречиста Христа... души ваша очистивше въ послушаніе истины Духомъ* (1 Петр. 1, 18 и 22.).

И далѣе, называя крестную смерть Христову цѣною искупленія грѣшниковъ отъ жизни грѣховной, даетъ разумѣть, что и всѣ благодатныя средства къ жизни праведной для нихъ пріобрѣтены тою-же цѣною смерти Іисуса Христа, *Иже грѣхи наша Самъ вознесе на тѣль Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше, правдою проживемъ: Егоже язвою исцѣльстеся* (1 Петр. 2, 24.).

2. Апостоль Павелъ, сказавъ о цѣли страданій крестныхъ, что Богъ и Спасъ нашъ Іисусъ Христосъ *далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго*

беззаконія, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ, о порядкѣ благодатнаго устроения и обновленія нашей жизни учить въ слѣдующихъ, особенно выразительныхъ, словахъ: егда же благодать и челоуѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по Своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго, Егоже излія на насъ обильно, Иисусъ Христомъ Спасителемъ нашимъ (Тит. 2, 14. 3, 4—6.). Подоб. Евр. 9, 13—14. Ефес. 5, 25—27.

Въ наставленіи къ христіанамъ изъ язычниковъ, Апостоль усвояетъ имъ участіе въ благодати Духа Святаго и общеніе съ Богомъ Отцемъ не иначе, какъ по силѣ вѣры въ преизбыточествующія заслуги Проліявшаго кровь Свою на крестѣ: *Вы бывшіи иногда далече, близъ бысте кровію Христовою. Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино. Зине Тѣмъ имамы приведеніе обои во единомъ Дусѣ ко Отцу. О Немже и вы созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ* (Ефес. 2, 13—22.). Под. 2 Кор. 5, 19. Кол. 1, 19—22.

Вообще, мысль о богатствѣ благодати, проистекающей отъ креста Христова, и ощущение любви Божіей, изливающейся въ сердца вѣрующихъ Духомъ Святымъ, чрезъ Него имъ даннымъ (Рим. 5, 1—5.), составляютъ одно изъ главнѣйшихъ основаній—и того дерзновенія, съ какимъ Апостоль хвалится о *Бозѣ Господемъ нашимъ Иисусъ Христомъ* (ст. 11.), и того упованія славы Божія, какимъ дышутъ слова его къ борющимся, подобно ему, съ превратностями жизни (ст. 2—5.), и той живости въ сознаниіи ближай-

шаго сродства вѣрующихъ съ Господомъ, какою отличаются его писанія (Кол. 1, 18—24. 2, 19. Рим. 5, 14—21. 7, 4. 12, 4. 1 Кор. 6, 15. 12, 12—27. 15, 47—49. Ефес. 1, 23. 4, 4—16. 2 Кор. 4, 10.). Представляя Иисуса Христа родоначальникомъ облагодатствованнаго человечества, подобно тому, какъ и Адамъ есть родоначальникъ человечества осужденнаго, а вѣрующихъ—порожденіями новаго Адама, пишетъ Апостоль: *Не якоже прегрѣшеніе, тако и даръ: аще бо прегрѣшеніемъ единого мнози умроша, множае паче благодать Божія и даръ благодатию единого чловѣка Иисуса Христа во многихъ преизлишествова. Аще бо единого прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды приѣмлюще, въ жизни воцарятя единѣмъ Иисусъ Христомъ. Якоже царствова грѣхъ въ смерть, такожде и благодать воцаритя правдою въ жизнь вѣчную, Иисусъ Христомъ Господемъ нашимъ (Рим. 5, 15. 17. 21.).*

СИЛА КРЕСТА ВЪ УСТРОЕНІИ ЦАРСТВА БЛАГОДАТИ.

Изъ указанныхъ наставленій Господа и Апостоловъ Его, сама собою выясняется та истина, что спасительная сила креста составляетъ существенное начало благодатнаго царства Христова въ человѣческомъ родѣ, или, что то-же, основаніе Божественное и крѣпкое вселенской Церкви Божіей.

Примиреніе и воссоединеніе съ Богомъ чловѣческаго рода совершилось на крестѣ; исходатайствованіе, для всѣхъ искупленныхъ, животворящей благодати Духа Святаго совершилось также на крестѣ;

прославленъ Спаситель (по воспринятому Имъ чело-
вѣчеству) Божескою славою, и получилъ всякую
власть на небеси и на земли (Матѳ. 28, 18.),
за претерпѣніе смерти крестной (Евр. 2, 9. Флп. 2,
8—11.). Соображая все это, удостоверяемся, что
крестъ служить такимъ основаніемъ Церкви, безъ
котораго не было бы вселенской Церкви Христовой.
Основанія бо иного, говоритъ Апостолъ, никтоже
можетъ положить, паче лежащаго, еже есть
Иисусъ Христосъ (1 Кор. 3, 11.), стяжавшій Цер-
ковь кровію Своею (Дѣян. 20, 28.). По выраженію
св. Амвросія, «Христосъ водрузилъ Церковь Свою
на крестъ» (ч).

Начатки благодати, по силѣ вѣры въ искупитель-
ную жертву грядущаго Спасителя, составлявшіе
основаніе Церкви ветхозавѣтной, были не болѣе,
какъ предъуготовленіемъ къ полнѣйшему открытію
царства Благодати, — предвѣстіемъ обильнаго, по
ходатайству Спасителя, изліянія на вѣрующихъ Духа
Святаго и явленія на землѣ царствія Божія пришед-
шаго въ силу (Марк. 9, 1. Сн. 8, 31—38. Лук. 11,
20. Матѳ. 12, 28.).

Самъ Господь, по воскресеніи, изъясняя учени-
камъ силу страданій Своихъ, и блага, пріобрѣтенныя
черезъ нихъ всему роду человѣческому, говоритъ
непосредственно о послѣдующемъ распространеніи
Церкви Своей во всѣхъ народахъ: *Не сія ли подо-
баше пострадати Христу, и внити въ славу Свою?...
и проповѣдатися во имя Его покаянію и отпущенію
грѣховъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іеруса-*

(ч) Exposit. in CXVIII. Psalm. Serm. XIV. n. 20.

лима... И се Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы (Лук. 24, 26. 47. 49.). И внутреннее достоинство, и святость членовъ Церкви Христовой, по дѣйствию всеосвящающаго Духа Святаго, ниспосланнаго къ нимъ отъ Отца, Апостоль представляеть плодомъ любви и заслугъ Спасителя: Христосъ возлюбилъ Церковь, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водою въ глаголь: да представитъ ю Себѣ славу Церковь, не имущу скверны, или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Ефес. 5, 25—27.). Посему и всѣ совершенства вѣрующихъ, и всѣ ихъ подвиги, составляющіе украшеніе Церкви, какъ плоды Духа Святаго, исходатайствованнаго кровію Христовою (Гал. 5, 22. Ефес. 1, 4—8.), кореннымъ основаніемъ своимъ имѣють крестъ Христовъ.

Не напрасно же Церковь Христова проповѣдуетъ чадамъ своимъ о силѣ честнаго и животворящаго креста, — почитаетъ крестъ славою своею и украшеніемъ своимъ!

